

Идеальный муж

Оскар Уайльд

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Оскар Уальд. Идеальный муж

Комедия в четырех действиях

Перевод О. Холмской
Библиотека драматурга
Оскар Уайльд. Пьесы. Перевод с английского и французского
М., Государственное издательство "Искусство", 1960

ФРЭНКУ ГАРРИСУ

*Скромное приношение
талантливому и утонченному художнику,
рыцарственному и благородному другу.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф Кавершем, кавалер ордена Подвязки.
Лорд Горинг, его сын.
Сэр Роберт Чилтерн, баронет, товарищ министра иностранных дел.
Виконт де Нанжак, атташе французского посольства в Лондоне.
Мистер Монфорд.
Мэсон, дворецкий сэра Роберта Чилтерна.
Фиппс, дворецкий лорда Горинга.

Джеймс |
 } лакеи.

Харольд |

Леди Чилтерн.
Леди Маркби.
Графиня Бэзилдон.
Миссис Марчмонт.
Мисс Мейбл Чилтерн, сестра сэра Роберта Чилтерна.
Миссис Чивли.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Действие первое - восьмиугольный зал в доме сэра Роберта Чилтерна на Гровнер-сквер.

Действие второе - малая гостиная в доме сэра Роберта Чилтерна.

Действие третье - библиотека в доме лорда Горннга на Керзон-стрит.

Действие четвертое - обстановка второго действия.

Время действия - наши дни.

Место действия - Лондон.

Все события пьесы совершаются в течение двадцати четырех часов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Восьмиугольный зал в доме сэра Роберта Чилтерна на Гровнер-сквер. Комната ярко освещена и полна гостей. На верху лестницы стоит леди Чилтерн. Ей лет двадцать семь, она очень хороша собой - тип строгой классической красоты. Она встречает поднимающихся навстречу гостей. С потолка над лестницей спускается люстра с восковыми свечами; свет ее падает на затягивающий стену вдоль лестницы большой французский гобелен XVIII века, изображающий "Торжество любви" по рисункам Буше. Справа дверь в музыкальный зал, откуда слабо слышны звуки струнного квартета. Слева дверь в другие парадные комнаты. Миссис Марчмонт и леди Бэзилдон сидят рядом на диванчике в стиле Людовика XVI. Обе очень хорошенькие, хрупкие, воздушные. Некоторая аффектация манер придает им тонкое очарование. Ватто охотно написал бы их портреты.

Миссис Марчмонт, Поедете сегодня к Хартлокам, Оливия?

Леди Бэзилдон. Вероятно. А вы?

Миссис Марчмонт. Я тоже. У них всегда такая скука, правда?

Леди Бэзилдон. Ужас! Не понимаю, зачем я к ним езжу. Не понимаю, зачем я вообще куда-нибудь езжу.

Миссис Марчмонт. Я езжу сюда, чтобы узнать что-нибудь полезное.

Леди Бэзилдон. Ах, я так не люблю узнавать что-нибудь

полезное.

Миссис Марчмонт. Я тоже. Это ставит нас на один уровень с деловыми кругами, вы не находите? Но милая Гертруда Чилтерн всегда говорит, что мне

Оскар Уальд.

Идеальный муж

нужно иметь серьезную цель в жизни. Ну, я и пришла сюда в надежде ее найти.

Леди Бэзилдон (оглядывает гостей в лорнет). Но я никого здесь не вижу, кто мог бы стать серьезной целью в жизни. Этот господин, что вел меня к столу, все время говорил о своей жене.

Миссис Марчмонт. Какая пошлость!

Леди Бэзилдон. Ужасная! А ваш кавалер о чем говорил?

Миссис Марчмонт. Обо мне.

Леди Бэзилдон (томно). Вам было интересно?

Миссис Марчмонт (покачивая головой). Ни капельки.

Леди Бэзилдон. Какие мы с вами мученицы, милая Маргарет!

Миссис Марчмонт (вставая). И как это нам идет, Оливия!

Обе встают и направляются к дверям в музыкальный зал. Виконт де Нанжак, молодой атташе, известный своими галстуками и своей англomанией, подходит к ним с низким поклоном; завязывается разговор.

Мэсон (стоя на площадке, докладывает о новых гостях). Мистер Барфорд и леди Джейн Барфорд. Лорд Кавершем.

Входит лорд Кавершем, представительный джентльмен лет семидесяти, с лентой и орденом Подвязки на шее. Тип старого вига. Напоминает портрет кисти Лоуренса.

Лорд Кавершем. Добрый вечер, леди Чилтерн! Что, этот бездельник, мой сын, еще у вас не был?

Леди Чилтерн (с улыбкой). Нет, лорд Горинг, кажется, еще не появлялся.

Мейбл Чилтерн (подходя к лорду Кавершему). Почему вы называете лорда Горинга бездельником?

Мейбл Чилтерн - совершенный образчик английской женской красоты, белорозовой, как цвет яблони. В ней благоуханность и свежесть цветка. Волосы

отливают золотом, словно в них запутались солнечные лучи, губы маленького рта полуоткрыты, как у ребенка, который ждет чего-то приятного. Ей присущ пленительный деспотизм юности и ошеломляющая прямота невинности. Здравомыслящим людям она не напоминает никаких произведений искусства, но, если разобраться, она похожа на танагрскую статуэтку, хотя такой комплимент вряд ли пришелся бы ей по вкусу.

Лорд Кавершем. Потому что он ведет такой праздный образ жизни.

Мейбл Чилтерн. Ну как вы можете это говорить! Каждое утро, в десять часов, он катается верхом в Хайдпарке; три раза в неделю бывает в опере, переодевается по меньшей мере пять раз в день и каждый вечер обедает в гостях. А вы говорите - праздный образ жизни!

Лорд Кавершем (смотрит на нее с добродушной усмешкой в глазах). Вы весьма очаровательная молодая леди!

Мейбл Чилтерн. Как это мило с вашей стороны, лорд Кавершем! Приходите к нам почаще. Мы всегда дома по средам. А вы такой красивый с этой звездой!

Лорд Кавершем. Никуда не хожу. Не выношу лондонского общества. Не возражаю, если мне представят моего собственного портного - он всегда голосует за кого следует. Но не согласен вести к столу модистку моей жены. Всегда считал, что шляпки леди Кавершем верх безобразия.

Мейбл Чилтерн. А мне нравится лондонское общество. По-моему, за последнее время оно изменилось к лучшему. И теперь почти сплошь состоит из красивых идиотов и остроумных сумасбродов. Как раз то, чем и должно быть общество.

Лорд Кавершем. Гм! А кто же Горинг? Красивый идиот или... вот то, другое?

Мейбл Чилтерн (с важностью). Пока мне пришлось зачислить лорда Горинга в особую категорию. Но он быстро развивается.

Лорд Кавершем. В какую сторону?

Мейбл Чилтерн (с легким реверансом). Надеюсь, что вскоре смогу вам сообщить, лорд Кавершем!

Мэсон (докладывает). Леди Маркой. Миссис Чивли.

Входят леди Маркби и миссис Чивли. Леди Маркой приятная пожилая дама; седые волосы уложены в прическу *a la marquise*; носит великолепные кружева; добродушна и пользуется всеобщей симпатией. Сопровождающая ее миссис Чивли

высока и худощава. Сухие, сильно накрашенные губы яркой чертой перерезают бледное лицо. Золотисто-рыжие волосы, орлиный нос, длинная шея. Румяна только подчеркивают ее природную бледность. Серо-зеленые беспокойные глаза. Платье цвета гелиотроп, бриллианты. Похожа на орхидею и возбуждает любопытство. Все движения очень грациозны. В целом она - произведение искусства, но со следами влияния слишком многих школ.

Леди Маркби. Добрый вечер, милая Гертруда! Я воспользовалась вашей любезностью и привела моего друга, миссис Чивли. Две такие прелестные женщины должны быть знакомы.

Леди Чилтерн (с приветливой улыбкой идет навстречу миссис Чивли, но вдруг останавливается и сдержанно кланяется). Мы, кажется, уже встречались с миссис Чивли. Я не знала, что она вторично вышла замуж.

Леди Маркби (добродушно). Да, теперь женщины стараются как можно чаще выходить замуж. Это сейчас в моде. (Обращаясь к герцогине Мэриборо.) Добрый вечер, милая герцогиня. А как здоровье герцога? Все еще страдает слабоумием? Ну, этого следовало ожидать, его покойный отец был такой же. Старинный род, знаете ли. Чистота крови - это великая вещь!

Миссис Чивли (играет веером). Разве мы уже встречались, леди Чилтерн? Но где? Что-то не помню. Я так давно не была в Англии.

Леди Чилтерн. Мы вместе учились в школе, миссис Чивли.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Миссис Чивли (свысока). Вот как? А я уже забыла свои школьные годы. Помню только, что они были очень неприятные.

Леди Чилтерн (холодно). Это меня не удивляет.

Миссис Чивли (самым любезным тоном). Заранее предвкушаю удовольствие от знакомства с вашим блестящим мужем, леди Чилтерн. С тех пор как он стал товарищем министра иностранных дел, в Вене только о нем и говорят. В газетах даже научились правильно писать его фамилию. Одно это уже доказательство его славы.

Леди Чилтерн. Вряд ли у вас найдется много общего с моим мужем, миссис Чивли. (Отходит.)

Виконт де Нанжак. Oh, chere madame, quelle surprise! {Какая приятная неожиданность! (Франц.)} Давно вас не видал! В последний раз мы, кажется, встречались в Берлине?

Миссис Чивли. Да. В Берлине. Пять лет назад.

Виконт де Нанжак. А вы с тех пор стали еще моложе, еще прекраснее! Чем вы этого добились?

Миссис Чивли. Тем, что взяла себе за правило разговаривать только с такими очаровательными людьми, как вы, виконт.

Виконт де Нанжак. Вы мне льстите. Вы меня маслите, как здесь говорят.

Миссис Чивли. Неужто здесь так говорят? Это ужасно!

Виконт де Нанжак. Да, у них тут очень интересный язык. Я считаю, он достоин самого широкого распространения.

Входит сэр Роберт Чилтерн. Ему сорок лет, но выглядит моложе. Бритый, с тонкими чертами лица, темноглазый и темноволосый. Ярко выраженная индивидуальность. Не внушает симпатии - выдающиеся люди редко ее внушают, - но некоторые преклоняются перед ним, и все его уважают. Безукоризненные манеры, с оттенком надменности. Видно, что он сознает, каких успехов достиг в жизни, и этим гордится. Нервный темперамент, вид усталый. Поразителен

контраст между твердыми линиями рта и подбородка и мечтательным выражением глубоко посаженных глаз. Эта противоречивость внешнего облика заставляет подозревать такое же противоречие в душевной жизни; догадываешься, что страсти и разум, мысль и чувство живут в нем раздельно, запертые каждое в своей сфере насильственным приказанием воли. Тонкие ноздри, бледные худые руки с заостренными пальцами тоже говорят о нервности. Было бы неточно сказать, что у него своеобразная внешность, - Палата общин стирает всякое своеобразие, - но Ван-Дейк не отказался бы написать его портрет.

Сэр Роберт Чилтерн. Добрый вечер, леди Маркби! Надеюсь, сэр Джон с вами?

Леди Маркби. Я привела вам гораздо более приятную гостью, чем мой супруг. С тех пор как сэр Джон всерьез занялся политикой, у него стал невыносимый характер. Право же, ваша Палата общин чем больше старается быть полезной, тем больше приносит вреда.

Сэр Роберт Чилтерн. Надеюсь, не такой уж большой вред, леди Маркби. Мы, во всяком случае, прилагаем все усилия к тому, чтобы как можно больше времени тратить зря. Но кто же эта очаровательная гостья, которую вы так любезно к нам привели?

Леди Маркби. Ее зовут миссис Чивли. Кажется, она из дорсетширских Чивли. А впрочем, не знаю. Сейчас все так перепуталось. Каждый оказывается в конце концов кем-то другим.

Сэр Роберт Чилтерн. Миссис Чивли? Я как будто слышал это имя.

Леди Маркби. Она только сейчас из Вены.

Сэр Роберт Чилтерн. А! Ну тогда я знаю, о ком вы говорите.

Леди Маркби. Ну конечно. У нее там множество знакомых, и она про всех рассказывает такие забавные истории. На будущий год непременно поеду в Вену.

Надеюсь, в посольстве есть хороший повар?

Сэр Роберт Чилтерн. Если нет, мы отзовем посла. Будьте добры, покажите мне миссис Чивли. Я хотел бы на нее посмотреть.

Леди Маркби. Разрешите, я вас представляю. (К миссис Чивли.) Дорогая, сэр Роберт Чилтерн жаждет с вами познакомиться.

Сэр Роберт Чилтерн (с поклоном). Все жаждут познакомиться с блистательной миссис Чивли. Наши атташе в Вене только о ней нам и пишут.

Миссис Чивли. Благодарю вас, сэр Роберт. Если знакомство начинается с комплимента, оно имеет все шансы превратиться в прочную дружбу. Потому что начало было правильное. К тому же, как выяснилось, мы с леди Чилтерн старые знакомые.

Сэр Роберт Чилтерн. Вот как?

Миссис Чивли. Да. Она только что напомнила мне, что мы вместе учились в школе. Тогда и я вспомнила. Она всегда получала награды за хорошее поведение. Да, я отлично помню: леди Чилтерн всегда получала награды за хорошее поведение!

Сэр Роберт Чилтерн (улыбаясь). А вы за что получали награды, миссис Чивли?

Миссис Чивли. Мои награды пришли несколько позже. И вряд ли они были за хорошее поведение. Я уже забыла за что!

Сэр Роберт Чилтерн. Во всяком случае, за что-нибудь очаровательное!

Миссис Чивли. А разве женщин награждают за то, что они очаровательны? По-моему, их за это наказывают. Сколько есть прелестных женщин, которые состарились раньше времени только оттого, что их поклонники были так им верны! Иначе я не могу объяснить совершенно замученный вид ваших лондонских красавиц.

Сэр Роберт Чилтерн. Какая мрачная философия! Я понимаю, миссис Чивли, попытаться вас классифицировать было бы дерзостью. Но скажите все-таки - в

глубине души вы пессимистка или оптимистка? У нас ведь только и осталось, что эти две модные религии.

Миссис Чивли. Ну нет, я ни то ни другое. Оптимизм - это улыбка до ушей, а пессимизм - синие очки. К тому же и то и другое только поза.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы предпочитаете быть естественной?

Миссис Чивли. Иногда. Но это очень трудная поза - долго не выдержишь!

Сэр Роберт Чилтерн. А что сказали бы о такой теории авторы психологических романов, о которых мы сейчас столько слышим?

Миссис Чивли. Ах, сила женщины в том, что ее не объяснишь с помощью психологии. Мужчин можно анализировать, женщин... только обожать.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы считаете, что наука не может совладать с проблемой женщины?

Миссис Чивли. Наука не может совладать с иррациональным. Вот почему в нашем мире у науки нет будущего.

Сэр Роберт Чилтерн. А женщины в нашем мире представляют собой иррациональное?

Миссис Чивли. Да - те, что хорошо одеваются.

Сэр Роберт Чилтерн (с учтивым поклоном). Боюсь, что тут я не могу с вами согласиться. Но, прошу вас, сядьте. И расскажите мне, что побудило вас покинуть веселую Вену ради нашего скучного Лондона? Или это нескромный вопрос?

Миссис Чивли. Вопросы не бывают нескромными. Ответы иногда бывают.

Сэр Роберт Чилтерн. Все-таки скажите, что вас привело сюда - политика или жажда развлечений?

Миссис Чивли. Политика мое единственное развлечение. Теперь ведь женщине не разрешается флиртовать раньше сорока лет и питать романтические чувства раньше сорока пяти. Так что нам, кто еще не достиг - или говорит, что не достиг, - тридцатилетнего возраста, остается только благотворительность и политика. Но благотворительность - это последнее прибежище для тех, кто любит допекать своих ближних. Я предпочитаю политику. По-моему, это как-то... изящнее.

Сэр Роберт Чилтерн. Политика благородное поприще!

Миссис Чивли. Да. Иногда. А иногда это азартная игра, сэр Роберт. А иногда страшная скука.

Сэр Роберт Чилтерн. А вы что в ней нашли?

Миссис Чивли. Я?.. Всего понемножку. (Роняет веер.)

Сэр Роберт Чилтерн (наклоняется за веером). Позвольте, я... (Подает ей веер.)

Миссис Чивли. Благодарю вас.

Сэр Роберт Чилтерн. Но вы все-таки не сказали, почему вы так вдруг решили оказать нам честь своим посещением? Лондонский сезон уже идет к концу...

Миссис Чивли. Меня не интересует лондонский сезон. Он у вас какой-то чересчур... матримониальный. Женщины все либо ловят мужей, либо прячутся от них. Нет, дело в том, сэр Роберт, что я хотела вас видеть. Сознаюсь

откровенно. Вы знаете, как женщины любопытны. Почти как мужчины! Я очень хотела вас видеть и... обратиться к вам с просьбой.

Сэр Роберт Чилтерн. Надеюсь, просьба не маленькая, миссис Чивли? Маленькие просьбы всегда так трудно исполнять.

Миссис Чивли (подумав). Нет, это, пожалуй, не маленькая просьба.

Сэр Роберт Чилтерн. Очень рад. Скажите же, какая?

Миссис Чивли. Потом. (Встает.) А сейчас, если позволите, я хотела бы посмотреть ваш чудесный дом. Я слышала о вашей картинной галлерее. Барон Арнгейм - вы помните барона? - он говорил мне, что в вашей коллекции есть несколько превосходных Коро.

Сэр Роберт Чилтерн (чуть заметно вздрогнув) Вы хорошо знали барона Арнгейма?

Миссис Чивли (усмехаясь). Да. Очень близко. А вы?

Сэр Роберт Чилтерн. Одно время мы были знакомы.

Миссис Чивли. Правда, замечательный человек?

Сэр Роберт Чилтерн (после паузы). Да, весьма замечательный - во многих отношениях.

Миссис Чивли. Как жаль, что он не писал мемуаров. Вот было бы интересно!

Сэр Роберт Чилтерн. Да, он, как древние греки, знал многих людей и посетил многие города.

Миссис Чивли. И не имел такой обузы, как ждущая его дома Пенелопа.

Мэсон (докладывает). Лорд Горинг.

Входит лорд Горинг. Ему тридцать четыре года, но он всегда говорит, что ему меньше. Совершенно лишенное выражения лицо - маска благовоспитанности. Умен, но всячески это скрывает. Безукоризненный денди, он больше всего боится, как бы его не заподозрили в сентиментальности. Жизнь для него игра, и он в полном ладу с миром. Ему нравится быть непонятым. Это как бы возвышает его над окружающими.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Сэр Роберт Чилтерн. Здравствуйте, дорогой мой Артур! Миссис Чивли, разрешите представить вам лорда Горинга, самого праздного человека в Лондоне.

Миссис Чивли. Мы уже встречались с лордом Горингом.

Лорд Горинг (кланяется). Вот уж не думал, что вы меня помните, миссис Чивли.

Миссис Чивли. У меня прекрасная память - на то, что я хочу помнить. А вы все еще не женаты?

Лорд Горинг. Кажется... нет.

Миссис Чивли. Как романтично!

Лорд Горинг. Ах нет, я совсем не романтик. Для этого я недостаточно стар. Предоставляю романтику старшим по возрасту.

Сэр Роберт Чилтерн. Лорд Горинг типичный продукт своего клуба, миссис Чивли.

Миссис Чивли. Он делает честь этому учреждению.

Лорд Горинг. Можно узнать, долго ли вы еще пробудете в Лондоне?

Миссис Чивли. Это зависит отчасти от погоды, отчасти от лондонской кухни и отчасти от сэра Роберта.

Сэр Роберт Чилтерн. Но вы, надеюсь, не собираетесь ввергнуть нас в европейскую войну?

Миссис Чивли. О нет. Эта опасность вам не угрожает. (Кивает лорду

Горингу с насмешливой искоркой в глазах и выходит из зала в сопровождении сэра Роберта Чилтерна.)

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг не спеша подходит к Мейбл Чилтерн.

Мейбл Чилтерн. Как вы поздно!

Лорд Горинг. А вы скучали по мне?

Мейбл Чилтерн. Ужасно!

Лорд Горинг. Жаль, я не знал, а то я бы еще больше задержался. Я люблю, когда по мне скучают.

Мейбл Чилтерн. Какой вы эгоист!

Лорд Горинг. Да, я ужасный эгоист.

Мейбл Чилтерн. Вы всегда рассказываете мне о своих дурных качествах, лорд Горинг!

Лорд Горинг. Я еще и половины вам не рассказал, мисс Мейбл.

Мейбл Чилтерн. А те, о которых вы не рассказали, тоже очень плохие?

Лорд Горинг. Чудовищные! Когда я ночью вспоминаю о них, я сейчас же опять засыпаю.

Мейбл Чилтерн. А мне нравятся ваши дурные качества. Я не хочу, чтобы вы исправлялись.

Лорд Горинг. Как это мило с вашей стороны. Но вы всегда милы. Кстати, я хочу вас спросить. Кто привел сюда эту миссис Чивли? Вон ту, в сиреневом платье, что сейчас вышла с вашим братом?

Мейбл Чилтерн. Она, кажется, приехала с леди Маркби. Почему вы спрашиваете?

Лорд Горинг. Да так просто. Я уже много лет ее не видал.

Мейбл Чилтерн. Что за нелепая причина!

Лорд Горинг. Все причины нелепы.

Мейбл Чилтерн. А что она за женщина?

Лорд Горинг. Она?.. Днем гений, вечером красавица.

Мейбл Чилтерн. Не нравится она мне.

Лорд Горинг. Это показывает, что у вас хороший вкус.

Виконт де Нанжак (подходит к ним). А у английской девушки пропасть - нет, как это? - английская девушка это пропасть на хороший вкус. Настоящая пропасть на хороший вкус.

Лорд Горинг. Да, именно так пишут в газетах.

Виконт де Нанжак. Я читаю все ваши английские газеты. Они очень интересны.

Лорд Горинг. Ну, значит, дорогой мой Нанжак, вы читаете между строк.

Виконт де Нанжак. Я бы очень хотел, но мой учитель английского языка мне запрещает. (К Мейбл Чилтерн.) Разрешите проводить вас в музыкальный зал, мисс Чилтерн?

Мейбл Чилтерн (очень огорчена). С удовольствием, виконт, с большим удовольствием! (Оглядывается на лорда Горинга.) Вы тоже идете в музыкальный зал?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг. Только если там сейчас нет музыки, мисс Мейбл. Мейбл Чилтерн (строго). Музыка будет по-немецки. Вы все равно не поймете. (Выходит с виконтом де Нанжак.)

Лорд Кавершем (подходит к сыну). Ну, сэр? А вы что тут делаете? Прожигаете жизнь, по обыкновению? Вам давно пора быть в постели. Нельзя ложиться так поздно. Я слышал, вы третьего дня танцевали у леди Рефффорд и уехали в четыре часа утра.

Лорд Горинг. Было всего без четверти четыре, отец.

Лорд Кавершем. Не понимаю, как вы выносите теперешнее лондонское общество. Толпа ничтожеств, которые говорят ни о чем!

Лорд Горинг. Я люблю говорить ни о чем, отец. Это единственное, о чем я что-нибудь знаю.

Лорд Кавершем. Вы, кажется, живете только для удовольствия.

Лорд Горинг. А для чего же еще жить, отец? Для счастья? Но ничто так не старит человека, как счастье.

Лорд Кавершем. Вы бессердечны, сэр, совершенно бессердечны.

Лорд Горинг. Ну что вы, отец. Добрый вечер, леди Бэзилдон.

Леди Бэзилдон (выгибает свои красивые брови). И вы тут? Я не знала, что вы посещаете политические салоны.

Лорд Горинг. Я обожаю политические салоны. Это единственное место, где не говорят о политике.

Леди Бэзилдон. Я очень люблю говорить о политике. Иногда целый день говорю. Но терпеть не могу слушать, когда о ней говорят другие. Не понимаю, как эти несчастные в парламенте выдерживают свои бесконечные прения.

Лорд Горинг. Так они же никогда не слушают.

Леди Бэзилдон. Нет, правда?

Лорд Горинг (самым серьезным тоном). Конечно. Ведь слушать - это очень опасно: тебя могут убедить. А человек, который позволяет убедить себя доводами разума, очень неразумное существо.

Леди Бэзилдон. Ах, это объясняет мне многое в мужчинах, чего я раньше не понимала, и многое в женщинах, чего их мужья совсем не ценят.

Миссис Марчмонт (со вздохом). Наши мужья ничего в нас не ценят. За этим приходится обращаться к другим.

Леди Бэзилдон (с чувством). Да, всегда к другим!.. Всегда к другим!

Лорд Горинг (улыбается). И это говорят две женщины, у которых, как всем известно, лучшие мужья во всем Лондоне!

Миссис Марчмонт. В том-то и беда. Мой Реджинальд безнадежно добродетелен. Иногда это просто невыносимо. В знакомстве с таким человеком нет ни малейшего интереса!

Лорд Горинг. Какой ужас! Об этом надо говорить!

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Леди Бэзилдон. Мой Бэзилдон тоже не лучше. Он так любит сидеть дома, как будто он холостяк.

Миссис Марчмонт (пожимает руку леди Бэзилдон). Бедная моя Оливия! Мы с вами вышли замуж за примерных мужей и вот теперь страдаем.

Лорд Горинг. Я думал, что в таких случаях страдают мужья.

Миссис Марчмонт (оскорбленно выпрямляется). Как бы не так! Они совершенно счастливы и довольны. А уж до чего они нам верят - это просто трагедия!

Леди Бэзилдон. Да, истинная трагедия!

Лорд Горинг. А может быть, комедия, леди Бэзилдон?

Леди Бэзилдон. Комедия, лорд Горинг?.. Как вам не стыдно так говорить!

Миссис Марчмонт. Боюсь, что лорд Горинг, как всегда, в стане врагов. Я видела, он разговаривал с этой миссис Чивли.

Лорд Горинг. Она очень красива, эта миссис Чивли.

Леди Бэзилдон (натянута). Пожалуйста, не хвалите других женщин в -нашем присутствии. Могли бы подождать, пока мы ее похвалим.

Лорд Горинг. Я и ждал.

Миссис Марчмонт. Ну так не дожидаетесь. Мы не собираемся хвалить миссис Чивли. Мне рассказывали - она в понедельник была в опере и сказала Томми Реффорду, что лондонское общество - это сплошь куклы и пешки.

Лорд Горинг. И она права. Мужчины все пешки, а женщины все прелестны, как куколки.

Миссис Марчмонт (после паузы). Вы думаете, она это хотела сказать?

Лорд Горинг. Конечно. И, по-моему, это довольно-таки разумное замечание.

Входит Мейбл Чилтерн.

Мейбл Чилтерн (подходя к ним). Почему вы говорите о миссис Чивли? Все только о ней и говорят. Лорд Горинг сказал... что вы сказали о миссис Чивли, лорд Горинг? А, вспомнила: что днем она гений, а вечером красавица.

Леди Бэзилдон. Какое отвратительное сочетание! Совершенно противоестественное.

Миссис Марчмонт

(мечтательно), Я люблю смотреть на гениев и слушать красавцев.

Лорд Горинг. Ну это уже извращение, миссис Марчмонт!

Миссис Марчмонт (просияв от удовольствия). Как я рада это слышать! Мы с Марчмрнтом семь лет женаты, и он ни разу не сказал мне, что я извращена. Мужчины так ненаблюдательны!

Леди Бэзилдон (поворачиваясь к ней). Я всегда говорила, милая Маргарет,

Оскар Уальд.

Идеальный муж

что вы самая извращенная женщина во всем Лондоне.

Миссис Марчмонт. Да, но вы ведь всегда так добры ко мне, Оливия!

Мейбл Чилтерн. Скажите, а это извращение, если человек хочет есть? Я ужасно хочу есть. Не поведете ли вы меня ужинать, лорд Горинг?

Лорд Горинг. С удовольствием, мисс Мейбл.

Отходят вместе.

Мейбл Чилтерн. Хороши вы, нечего сказать! Даже ни разу не поговорили со мной за весь вечер.

Лорд Горинг. А как я мог? Вы ушли с этим дипломатическим младенцем.)

Мейбл Чилтерн. Вы могли пойти за нами. Навязчивость в данном случае была бы только учтивой. Вы мне сегодня совсем не нравитесь.

Лорд Горинг. А вы мне бесконечно нравитесь.

Мейбл Чилтерн. Ну так показали бы это как-нибудь более заметно!

Уходят вниз по лестнице.

Миссис Марчмонт. Оливия, я как-то странно себя чувствую - такая слабость! Я бы, пожалуй, поужинала. Да, я положительно не прочь поужинать.

Леди Бэзилдон. Я умираю от голода, Маргарет!

Миссис Марчмонт. Мужчины так бессердечны - никогда не думают о таких вещах.

Леди Бэзилдон. У них низменные инстинкты, дорогая. Грубые материалисты!

Виконт де Нанжак, вместе с другими, выходит из музыкального зала.

Внимательно оглядев всех присутствующих, подходит к леди Бэзилдон.

Виконт де Нанжак. Разрешите пригласить вас к ужину, контесса?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Леди Бэзилдон (холодно). Благодарю вас, я никогда не ужинаю, виконт.

Он хочет уйти.

(Видя это, она проворно встает и берет его под руку.) Но я охотно пройду с вами в столовую.

Виконт де Нанжак. Я очень люблю есть! У меня совершенно английские вкусы.

Леди Бэзилдон. Вы и по виду совсем англичанин, виконт. Как две капли воды!

Уходят. К миссис Марчмонт подходит безукоризненно одетый молодой щеголь мистер Монфорд.

Мистер Монфорд. Хотите ужинать, миссис Марчмонт?

Миссис Марчмонт (томно). Благодарю вас, мистер Монфорд, я никогда не ужинаю. (Поспешно встает и берет его под руку.) Но я посижу возле вас и буду на вас смотреть.

Мистер Монфорд. Знаете, мне как-то не очень нравится, если на меня смотрят, когда я ем.

Миссис Марчмонт. Ну я буду смотреть на кого-нибудь другого.

Мистер Монфорд. А уж это мне совсем не нравится.

Миссис Марчмонт (строго). Пожалуйста, не устраивайте мне публично таких ужасных сцен ревности, мистер Монфорд!

Спускаются по лестнице вместе с другими гостями. Навстречу им поднимаются сэр Роберт Чилтерн и миссис Чивли и входят в зал.

Сэр Роберт Чилтерн. Предполагаете погостить у кого-нибудь за городом до вашего отъезда из Англии, миссис Чивли?

Миссис Чивли. О нет! В ваших английских поместьях всегда такая скука. Там даже пытаются острить за завтраком. Бог знает что! Только абсолютные тупицы острят за завтраком. А какой-нибудь фамильный скелет еще читает молитву перед едой. Нет уж, увольте. Мой отъезд из Англии, сэр Роберт, целиком зависит от вас. (Садится на диванчик.)

Сэр Роберт Чилтерн (садится рядом). Seriously?

Миссис Чивли. Вполне серьезно. Мне нужно поговорить с вами об одном очень важном политическом и финансовом предприятии. А именно об акционерной

компании по сооружению Аргентинского канала.

Сэр Роберт Чилтерн. Неужто вас интересуют такие скучные, практические темы, миссис Чивли?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Миссис Чивли. Я очень люблю скучные практические темы. Чего я не люблю, это скучных практических людей. Но это не одно и то же. Кроме того, я знаю, что и вы интересуетесь каналами. Вы ведь были секретарем лорда Рэдли, когда наше правительство скупило акции Суэцкого канала?

Сэр Роберт Чилтерн. Да. Но Суэцкий канал - это совсем другое дело. Это был очень важный и вполне реальный план. Он открывал нам прямую дорогу в Индию. В интересах империи необходимо было взять его в свои руки. А эта аргентинская затея - обыкновенное биржевое мошенничество.

Миссис Чивли. Спекуляция, сэр Роберт! Смелая, блестящая спекуляция!

Сэр Роберт Чилтерн. Поверьте мне, миссис Чивли, чистейшее мошенничество. Будем называть вещи своими именами. Это упрощает дело. У нас в министерстве все известно об этом канале. Я даже направил туда специальную комиссию, чтобы она негласно все разузнала, и они нам сообщили, что земляные работы еще едва только начаты, а собранные деньги уже неизвестно куда девались. Это вторая Панама - а шансов на успех имеет еще меньше. Надеюсь, вы не вложили в него денег? Вы слишком умны для этого.

Миссис Чивли. Я очень много в него вложила.

Сэр Роберт Чилтерн. Кто вам посоветовал такую глупость?

Миссис Чивли. Ваш бывший друг - и мой.

Сэр Роберт Чилтерн. Кто?

Миссис Чивли, Барон Арнгейм.

Сэр Роберт Чилтерн (нахмурившись). А!.. Да, я помню, - когда он умер, ходили слухи, что он как-то связан с этой аферой.

Миссис Чивли. Это был его последний роман. Точнее - предпоследний.

Сэр Роберт Чилтерн (встает). Но вы еще не видели моих Коро. Мы их повесили в музыкальном зале. Коро так подходит к музыке, правда? Разрешите, я вам их покажу?

Миссис Чивли (качает головой). Нет, я сейчас не в настроении любоваться серебряными сумерками и розовыми рассветами. Я хочу говорить о деле. (Жестом указывает ему место рядом с собой на диванчике.)

Сэр Роберт Чилтерн. Боюсь, что могу дать вам только один совет, миссис Чивли, - впредь помещать свои деньги в менее рискованные предприятия. Конечно, судьба этого канала зависит от того, какую позицию займет Англия. И завтра вечером я представлю в парламент доклад комиссии.

Миссис Чивли. Вот этого вы и не должны делать. В ваших собственных интересах - не говоря уже о моих.

Сэр Роберт Чилтерн (удивленно глядит на нее). В моих собственных

интересах? Дорогая миссис Чивли, что вы этим хотите сказать? (Садится рядом с ней.)

Миссис Чивли. Хорошо, сэр Роберт, будем говорить начистоту. Я хочу, чтобы вы сняли свой доклад

в парламенте - на том основании, что комиссия была плохо информирована или небеспристрастна в своих выводах или по каким хотите причинам. И чтобы вы сказали несколько слов о том, что правительство намерено пересмотреть этот вопрос и что Аргентинский канал, когда его закончат, будет иметь огромное международное значение. Ну, вы знаете, что в таких случаях говорят министры. Несколько общих мест. В наше время ничто не производит такого благоприятного впечатления на слушателей, как хорошее, совершенно затертое общее место. - Все вдруг ощущают некое родство душ. Вы сделаете это для меня, сэр Роберт?

Сэр Роберт Чилтерн. Миссис Чивли! Не может быть, чтобы вы всерьез делали мне такое предложение!

Миссис Чивли. И еще как всерьез!

Сэр Роберт Чилтерн (холодно). Разрешите мне все-таки думать, что это шутка.

Миссис Чивли (говорит очень веско и выразительно). Нет, это не шутка. И если вы исполните мою просьбу, я... хорошо вам заплачу.

Сэр Роберт Чилтерн. Заплатите?.. Мне?..

Миссис Чивли. Вам.

Сэр Роберт Чилтерн. Кажется, я вас все-таки не понимаю.

Миссис Чивли (откидывается на спинку диванчика и смотрит на сэра Роберта). Как жаль!.. А я-то приехала сюда из Вены - именно для того, чтобы вы меня поняли как следует.

Сэр Роберт Чилтерн. Отказываюсь понимать.

Миссис Чивли (самым любезным тоном). Дорогой мой сэр Роберт, вы же деловой человек, и, стало быть, вас можно купить. В наши дни всякого можно купить. Только некоторые очень дороги. Я, например. Ну а вы, надеюсь, не будете слишком дорожить.

Сэр Роберт Чилтерн (встает в негодовании). Если позволите, я вызову вашу карету. Вы так долго жили за границей, миссис Чивли, - вы очевидно сейчас просто не понимаете, что говорите с английским джентльменом.

Миссис Чивли (останавливает его, прикоснувшись веером к его руке, и держит так веер, пока говорит). Я очень хорошо понимаю, что говорю с человеком, который заложил основу своих успехов тем, что продал государственную тайну биржевому спекулянту.

Сэр Роберт Чилтерн (прикусив губу). Что это значит?..

Миссис Чивли (встав и глядя ему в лицо). Это значит, что мне известно истинное происхождение вашего богатства - и вашей карьеры - и что ваше письмо в моих руках.

Сэр Роберт Чилтерн. Какое письмо?..

Миссис Чивли (презрительно). То, которое вы написали барону Арнгейму, когда были секретарем лорда Рэдли. То, в котором вы советуете барону покупать акции Суэцкого канала. А написано оно было за три дня до того, как правительство объявило о своем решении купить акции.

Сэр Роберт Чилтерн (хриплым голосом). Это ложь.

Миссис Чивли. Вы думали, письмо уничтожено! Какая наивность! Оно у

меня.

Сэр Роберт Чилтерн. Это была просто спекуляция. Билль еще не прошел в парламент. Его могли отвергнуть.

Миссис Чивли. Это было мошенничество, сэр Роберт. Будем называть вещи своими именами. Это упрощает дело. А теперь я хочу продать вам это письмо. И в оплату требую, чтобы вы публично поддержали аргентинский проект. Вы разбогатели на одном канале. Помогите мне и моим друзьям разбогатеть на другом.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы хотите, чтобы я... Но это же подлость... подлость!

Миссис Чивли. Нет. Игра. Та игра, сэр Роберт, в которую всем нам рано или поздно приходится играть.

Сэр Роберт Чилтерн. Я не могу это сделать.

Миссис Чивли. То есть вы не можете этого не сделать. Вы отлично знаете, что стоите на краю пропасти. Не вам диктовать условия. Вам остается только их принять. Допустим, вы откажетесь...

Сэр Роберт Чилтерн. Что тогда?

Миссис Чивли. Да, дорогой сэр Роберт, что тогда? Тогда вы погибли, только и всего. Вспомните, до чего вы тут дошли, с вашим пуританством! В прежнее время никто не старался быть лучше своих ближних. Это даже считалось дурным тоном, мещанством. Но теперь вы все помешаны на морали. Каждый должен быть образцом чистоты, неподкупности и прочих семи смертных добродетелей. А результат? Вы все валитесь как кегли, один за другим. Года не проходит, чтобы кто-нибудь не исчез с горизонта. Раньше скандальная история придавала еще больший шарм человеку или хоть делала его интереснее, а теперь это гибель. А ваш скандалчик будет очень некрасивый. Вам после этого не уцелеть. Если станет известно, что вы в молодости, будучи секретарем такого важного и всеми уважаемого министра, за большие деньги продали государственную тайну, - ну, вас затравят! Носа никуда нельзя будет показать. А с какой стати вам жертвовать всем своим будущим, вместо того чтобы заключить дипломатическое соглашение с врагом? Потому что сейчас я ваш враг, это верно. И я гораздо сильнее вас. Большие батальоны на моей стороне. Вы, правда, занимаете высокое положение, но это-то и делает вас уязвимым. Трудно обороняться. А я атакую. И, заметьте, я не читаю вам мораль. Тут я вас пощадила, скажите мне за это спасибо. Ну так вот. Много лет тому назад вы совершили бесчестный, ч но очень выгодный для вас поступок. Получили все, чего хотели, - богатство, положение в обществе. А теперь надо за это платить. За все приходится платить, рано или поздно. Вам - вот сейчас. Прежде чем я уйду отсюда, вы должны мне пообещать, что снимете ваш доклад и выступите завтра в парламенте в защиту аргентинского проекта.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы требуете невозможного.

Миссис Чивли. А вы сделайте, чтобы оно стало возможным. Вам же ничего другого не остается. Сэр Роберт, вы знаете, что такое ваши английские газеты. Предположим, что я прямо отсюда поеду в редакцию какой-нибудь

Оскар Уальд.

Идеальный муж

газеты. Все расскажу и представлю доказательства. Подумайте, как они возрадуются, с каким восторгом стащат вас в грязь и обольют помоями! Какой-нибудь жирный ханжа с самодовольной улыбкой будет писать о вас передовицу - как он все это размажет и заклеит вас позором!

Сэр Роберт Чилтерн. Перестаньте!.. Вы хотите, чтобы я снял доклад и

произнес короткую речь в палате о том, что этот проект, по-моему, имеет будущее?

Миссис Чивли (сядась на диван). Да, таковы мои условия.

Сэр Роберт Чилтерн (понижив голос). Я дам вам денег - любую сумму, какую вы назначите.

Миссис Чивли. Даже вы, сэр Роберт, недостаточно богаты, чтобы выкупить свое прошлое. Никто этого не может.

Сэр Роберт Чилтерн. Я не сделаю того, что вы просите.

Миссис Чивли. Придется. А если нет... (Встает.)

Сэр Роберт Чилтерн (он растерян и сбит с толку). Подождите! А вы-то что мне предлагаете? Вы сказали, что вернете мне письмо?..

Миссис Чивли. Да. И вы можете положиться на мое слово. Завтра вечером в половине двенадцатого я буду в парламенте, на балконе для посетителей. Если к этому времени вы сделаете такое сообщение, какое мне желательно, - а возможностей для этого будет достаточно, - я вручу вам ваше письмо - с благодарностью и наилучшими или хоть наиболее подходящими к случаю пожеланиями. Я веду с вами честную игру. Всегда надо играть честно... когда козыри у тебя на руках. Барон Арнгейм научил меня этому... и еще многому другому.

Сэр Роберт Чилтерн. Дайте мне подумать.

Миссис Чивли. Нельзя. Решайте сейчас.

Сэр Роберт Чилтерн. Неделю! Три дня!

Миссис Чивли. Нет. Я должна сегодня же телеграфировать в Вену.

Сэр Роберт Чилтерн. Господи! Что привело вас на мою дорогу?..

Миссис Чивли. Обстоятельства. (Направляется к двери.)

Сэр Роберт Чилтерн. Не уходите. Я согласен. Доклад будет снят. И я устрою, чтобы мне задали вопрос о канале.

Миссис Чивли. Благодарю вас. Я же знала, что мы договоримся. Я сразу поняла ваш характер. Я вас анализировала, хоть вы меня и не обожали. А теперь вызовите, пожалуйста, мою карету, сэр Роберт. Ваши гости уже возвращаются от ужина, а вы, англичане, всегда впадаете в сентиментальность после еды, чего я совершенно не выношу.

Сэр Роберт Чилтерн уходит. Входят гости, среди них леди Чилтерн, леди

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Маркби, лорд Кавершем, леди Бэзилдон, миссис Марчмонт, виконт де Нанжак, мистер Монфорд.

Леди Маркби. Ну, дорогая миссис Чивли, надеюсь, вы приятно провели время. Сэр Роберт такой занятный собеседник!

Миссис Чивли. Чрезвычайно занятный. Я получила огромное удовольствие от разговора с ним.

Леди Маркби. Он сделал такую блестящую карьеру. И так удачно женился. Леди Чилтерн замечательная женщина. У нее такие строгие принципы. Я уж стара и не

берусь служить примером для других - слишком хлопотливо. Но очень уважаю тех, кто это делает. А леди Чилтерн оказывает на людей прямо-таки облагораживающее влияние. Хотя обеды у нее скучноваты. Но нельзя иметь все, правда? А теперь, милочка, мне пора домой. Заехать к вам завтра?

Миссис Чивли. Буду очень рада. Леди Маркби. Поедем в пять часов кататься в парк. Там сейчас все выглядит так свежо. Миссис Чивли. Кроме людей.

Леди Маркби. Да, люди, пожалуй, немножко выдохлись. Я замечала, что к концу сезона у многих делается что-то вроде размягчения мозга. Но и то лучше, чем высокая интеллигентность. Она очень портит наружность. У интеллигентных девушек почему-то всегда становятся большие носы. И очень трудно потом выдать их замуж - мужчинам не нравится. Доброй ночи, дорогая! (К леди Чилтерн.) Доброй ночи, Гертруда! (Уходит, опираясь на руку лорда Кавершема.)

Миссис Чивли. Какой у вас прелестный дом, леди Чилтерн! И какой очаровательный вечер я провела! Было так интересно побеседовать с вашим мужем.

Леди Чилтерн. Почему вы хотели познакомиться с моим мужем, миссис Чивли?

Миссис Чивли. Я вам скажу. Мне хотелось заинтересовать его Аргентинским каналом - вы, наверно, о нем слышали. И ваш муж оказался очень податливым - то есть податливым к доводам рассудка. Это так редко в мужчинах. Я мигом его уговорила. Завтра на вечернем заседании он выступит в пользу этого проекта. Мы обе должны пойти в палату и послушать его речь. Это будет событие! Леди Чилтерн. Вы, наверно, ошиблись. Мой муж не станет поддерживать эту аферу.

Миссис Чивли. Да нет, уверяю вас, это дело решенное. Теперь я уже не жалею, что совершила такую утомительную поездку из Вены. Она увенчалась полным успехом. Но пока это, конечно, секрет.

Леди Чилтерн (сдержанно). Секрет? Между кем и кем?

Миссис Чивли (с насмешливым блеском в глазах) Между мною и вашим мужем.

Сэр Роберт Чилтерн (подходя к ним). Ваша карета подана, миссис Чивли.

Миссис Чивли. Благодарю! Прощайте, леди Чилтерн. Доброй ночи, лорд Горинг! Я остановилась в отеле Клэридж. Может быть, нанесете мне визит?

Лорд Горинг. Если вам угодно, миссис Чивли.

Миссис Чивли. Ах, не будьте так церемонны! Не то мне самой придется нанести вам визит. А в Англии это, кажется, не принято. За границей мы уже более цивилизованы. Вы проводите меня, сэр Роберт? Теперь у нас с вами есть общие интересы, и, я надеюсь, мы будем друзьями! (Выплывает из зала, опираясь на руку сэра Роберта Чилтерна.)

Леди Чилтерн идет к лестнице и смотрит им вслед, пока они спускаются по ступенькам. Лицо ее выражает смущение и тревогу. Потом к ней, подходит кто-то из гостей, и они вместе уходят в левую дверь.

Мейбл Чилтерн. До чего она противная, эта миссис Чивли!

Лорд Горинг. Вам пора спать, мисс Мейбл.

Мейбл Чилтерн. Лорд Горинг!

Лорд Горинг. Мой отец еще час назад посоветовал мне идти спать. А теперь я вам советую то же самое. Я всегда так поступаю с добрыми советами: передаю их другим. Больше с ними нечего делать - мне самому от них никогда нет толку.

Мейбл Чилтерн. Лорд Горинг, вы всегда высылаете меня из комнаты. Это очень смело с вашей стороны. Тем более что я вовсе не намерена идти спать. (Идет к диванчику.) Если желаете, можете сесть рядом и говорить о чем угодно, кроме Королевской Академии, миссис Чивли и романов на шотландском диалекте. Эти темы не возвышают душу. (Замечает на диване какую-то вещицу, завалившуюся за подушки.) Что это? Смотрите, кто-то потерял бриллиантовую брошку. Какая изящная, правда? (Показывает лорду Горингу.) Мне бы такую! Но Гертруда разрешает мне носить только жемчуг, а я его терпеть не могу. В жемчугах я такая скромница, умница, пай-девочка. Интересно, чья это брошка.

Лорд Горинг. Да, и мне интересно, кто ее обронил.

Мейбл Чилтерн. Красивая брошка!

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг. Да, красивый браслет.
Мейбл Чилтерн. Это не браслет, это брошка.
Лорд Горинг. Ее можно носить и как браслет. (Берет брошку, достает зеленый бумажник, аккуратно укладывает ее туда и прячет во внутренний карман. Все это он проделывает с полным хладнокровием.)

Мейбл Чилтерн. Что вы делаете?
Лорд Горинг. Мисс Мейбл, я хочу обратиться к вам с несколько странной просьбой.
Мейбл Чилтерн (с живостью). Ах, наконец-то! Я целый вечер этого ждала.
Лорд Горинг (в первое мгновение сконфужен, но быстро овладевает собой). Никому не говорите, что я взял эту брошку. А если кто-нибудь напишет или вообще будет ее искать, сейчас же сообщите мне.
Мейбл Чилтерн. Действительно, странная просьба.
Лорд Горинг. Видите ли, когда-то, очень давно, я подарил эту брошку одной особе.
Мейбл Чилтерн. Вы?..
Лорд Горинг. Я.

Входит леди Чилтерн, одна. Гости уже разъехались.

Мейбл Чилтерн. В таком случае мне, конечно, ничего не остается, как только пожелать вам спокойной ночи. Доброй ночи, Гертруда! (Уходит.)
Леди Чилтерн. Доброй ночи, милочка! (Лорду Горингу.) Вы видели, кого к нам привела леди Маркби?
Лорд Горинг. Да. Неприятный сюрприз. Зачем она сюда явилась?
Леди Чилтерн. По-видимому, затем, чтобы соблазнить Роберта и заставить

его поддержать дутое предприятие, в котором сама заинтересована. Аргентинский канал.

Лорд Горинг. А! Не поняла, с кем имеет дело.

Леди Чилтерн. Где уж ей понять такую чистую, возвышенную натуру, как мой муж!

Лорд Горинг. Да. Видно, ей туго пришлось, если она вздумала ловить Роберта в свои сети. Удивительно, какие ошибки совершают иной раз умные женщины!

Леди Чилтерн. Вы называете это умом? По-моему, это глупость.

Лорд Горинг. Часто это одно и то же. Спокойной ночи, леди Чилтерн!

Леди Чилтерн. Спокойной ночи!

Входит сэр Роберт Чилтера.

Сэр Роберт Чилтерн. Уже уходите, Артур? Посидите еще немножко.

Лорд Горинг. К сожалению, не могу. Обещал еще заглянуть к Хартлокам. У них там лиловый венгерский оркестр исполняет лиловую венгерскую музыку. До скорого свиданья. Всего хорошего. (Уходит.)

Сэр Роберт Чилтерн, Какая ты сегодня красавица, Гертруда!

Леди Чилтерн. Роберт, скажи, ведь это неправда? Ты не станешь поддерживать эту аргентинскую спекуляцию? Ты на это неспособен!

Сэр Роберт Чилтерн (отшатнулся). Кто тебе сказал?

Леди Чилтерн. Эта женщина, которая только что ушла. Миссис Чивли, как она теперь себя называет. Она это говорила с издевкой, как будто смеялась надо мной. Роберт, я знаю эту женщину. А ты не знаешь. Мы вместе учились в школе. Она и тогда была лживой, бесчестной, она дурно влияла на всех, кто верил ей или дружил с ней. Я ненавидела ее и презирала. Она краля вещи. Ее

Оскар Уальд.

Идеальный муж

выгнали из школы за воровство. А ты позволяешь ей в чем-то тебя уговаривать!

Сэр Роберт Чилтерн. Гертруда, все это, может быть, и верно, но ведь это было очень давно. Не лучше ли об этом забыть? Миссис Чивли могла с тех пор измениться. Нельзя судить человека только по его прошлому.

Леди Чилтерн (с глубоким убеждением). Наше прошлое - это мы сами. Как же еще судить о людях, если не по их прошлому?

Сэр Роберт Чилтерн. Это жестоко, Гертруда!

Леди Чилтерн. Это справедливо, Роберт. Знаешь ли ты, что она хвастала, будто ты обещал ей поддержать своим влиянием - своим именем! - эту аргентинскую спекуляцию, о которой я знаю с твоих собственных слов, что это бессовестное мошенничество?

Сэр Роберт Чилтерн (кусает губы). Я, может быть, ошибался. Мы все иногда ошибаемся.

Леди Чилтерн. Но ты только вчера говорил мне, что получил доклад комиссии и что она решительно осуждает этот проект!

Сэр Роберт Чилтерн (ходит взад и вперед по комнате). У меня есть основания думать, что члены комиссии были предубеждены или, во всяком случае, плохо информированы. И кроме того, Гертруда, политика и частная жизнь - это разные области. В них действуют разные законы, они преследуют разные цели.

Леди Чилтерн. И в той и в другой - человек должен быть на высоте. Я не вижу разницы.

Сэр Роберт Чилтерн (останавливается). Ну так считай, что в данном случае - в этом чисто практическом вопросе - я изменил свое мнение. Вот и все.

Леди Чилтерн. Все?..

Сэр Роберт Чилтерн (жестко). Да.

Леди Чилтерн. Роберт! Это ужасно, что я задаю тебе такой вопрос, но...

ты сказал мне всю правду?

Сэр Роберт Чилтерн. Почему ты спрашиваешь?

Леди Чилтерн (после паузы). Почему ты не отвечаешь?

Сэр Роберт Чилтерн (садится). Гертруда, правда очень сложная вещь, а политика очень сложный механизм. Там все связано, все цепляется одно за другое. Бывает, что тебе оказали услугу и за это надо отплатить такой же услугой. В политике часто приходится идти на компромисс. Все так делают.

Леди Чилтерн. На компромисс?.. Роберт, почему ты сегодня говоришь совсем не то, что я привыкла от тебя слышать? Почему ты вдруг так изменился?

Сэр Роберт Чилтерн. Я не изменился. Но обстоятельства иногда сильнее человека.

Леди Чилтерн. Никакие обстоятельства не могут быть сильнее нравственного закона.

Сэр Роберт Чилтерн. Ну, а если я скажу тебе...

Леди Чилтерн. Что?

Сэр Роберт Чилтерн. Что я вынужден так поступить. Что это необходимо.

Леди Чилтерн. Не может быть необходимым то, что бесчестно. А если оно необходимо, так что же я любила в тебе! Но это не так, Роберт, скажи, что

это не так! Зачем тебе это делать? Что это тебе даст? Деньги? Но нам не нужны деньги. Да еще такие! Деньги из нечистого источника пятнают человека. Власть? Но власть сама по себе ничто. Только власть делать добро дает удовлетворение. Так зачем же? Роберт, скажи, зачем ты хочешь совершить эту низость?

Сэр Роберт Чилтерн. Гертруда, ты не имеешь права так говорить. Я уже объяснил тебе, что это просто разумный компромисс. Не больше.

Леди Чилтерн. Роберт, все это хорошо для других, для тех, кто в жизни ищет только корысти. Но не для тебя, Роберт, не для тебя! Ты не то что другие. Ты всегда стоял особняком. Грязь жизни до тебя не достигала. Для всех, как и для меня, ты был идеалом чести и благородства. Так останься же этим идеалом! Не отказывайся от этого высокого наследия, не разрушай эту башню из слоновой кости. Роберт, мужчина может любить женщину, даже если она

ниже его, даже если она запятнана, опозорена, бесчестна. Но для нас, женщин, любовь - это преклонение; и если нет преклонения, нет и любви. Ах, не убивай мою любовь к тебе, не убивай!

Сэр Роберт Чилтерн. Гертруда!

Леди Чилтерн. Я знаю, есть люди с отвратительными тайнами в прошлом - бывает, что человек когда-то совершил бесчестный поступок, а потом за это надо платить другим бесчестным поступком - о! не говори мне, что и ты такой! Роберт, есть в твоей жизни какой-нибудь тайный позор или бесчестие? Скажи, скажи мне сейчас же! Потому что тогда...

Сэр Роберт Чилтерн. Что тогда?

Леди Чилтерн (очень медленно). Тогда мы должны расстаться.

Сэр Роберт Чилтерн. Расстаться?..

Леди Чилтерн. Да. Совсем и навсегда. Так будет лучше для нас обоих.

Сэр Роберт Чилтерн. Гертруда, в моей прошлой жизни нет ничего такого, чего тебе нельзя знать.

Леди Чилтерн. Я это знала, Роберт, я была уверена. Но зачем ты сегодня говорил такие ужасные вещи, такие непохожие на тебя? Ну хорошо, не будем больше об этом говорить. Ты ведь напишешь миссис Чивли, что не станешь поддерживать этот мошеннический проект? Если ты ей обещал, так возьми обещание назад, только и всего.

Сэр Роберт Чилтерн. Непременно надо написать?

Леди Чилтерн. Как же иначе?

Сэр Роберт Чилтерн. Я могу повидаться с ней и сказать.

Леди Чилтерн. Ты не должен больше видаться с ней. Ни видаться, ни говорить. Она недостойна разговаривать с таким человеком, как ты. Нет, напиши ей - сейчас, сию минуту, - и напиши так, чтобы она поняла, что твое решение неизменно.

Сэр Роберт Чилтерн. Написать сию минуту!..

Леди Чилтерн. Да.

Сэр Роберт Чилтерн. Но уже поздно. Скоро двенадцать.

Леди Чилтерн. Это ничего не значит. Она должна сейчас же узнать, что ошиблась в тебе, что ты неспособен ни на что низкое, непорядочное, нечестное. Вот, сядь за этот стол. Напиши, что отказываешься поддерживать этот проект, за который она ратует, потому что считаешь его бесчестным. Так и напиши - бесчестным. Уж ей-то понятно это слово.

Сэр Роберт Чилтерн садится и пишет письмо.

(Берет его и читает.) Да, так будет хорошо. (Звонит.) А теперь конверт.

Он медленно надписывает конверт. Входит Мэсон.

Сейчас же отошлите это письмо в отель Кларидж. Ответа не надо.

Мэсон уходит.

(Опускается на колени рядом с мужем и обнимает его.) Роберт, любовь делает человека мудрым. Я чувствую, что сегодня спасла тебя от чего-то, что могло принести тебе страшный вред, из-за чего люди стали бы меньше уважать тебя.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Мне кажется, ты сам не понимаешь, насколько, благодаря тебе, стала чище вся атмосфера нашей политической жизни - благодаря твоей неподкупности, твоему бескорыстию, твоему всегдашнему стремлению к серьезным целям и высоким идеалам! А я это понимаю, и за это я люблю тебя, Роберт!

Сэр Роберт Чилтерн. Люби меня, Гертруда, люби меня всегда!

Леди Чилтерн. Я буду всегда любить тебя, потому что ты всегда будешь достоин моей любви. Как не любить то, что безусловно! (Целует его и выходит из зала.)

Сэр Роберт Чилтерн некоторое время ходит взад и вперед; потом садится и закрывает лицо руками. Входит дворецкий и начинает гасить лампы.

Сэр Роберт Чилтерн (поднимает голову). Гасите свет, Мэсон, гасите свет!

Дворецкий гасит лампы. В комнате становится темно. Осталась только люстра над лестницей; свет от нее падает на гобелен, изображающий "Торжество любви".

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Малая гостиная в доме сэра Роберта Чилтерна.

Лорд Горинг, одетый по последней моде, полулежит в кресле. Сэр Роберт Чилтерн стоит перед камином, прислонившись спиной к каминной доске. Он, по-видимому, в сильном волнении и тревоге. В течение разговора он несколько

раз принимается ходить по комнате.

Лорд Горинг. Дорогой мой Роберт, это очень неприятная история. Очень. Надо было все рассказать жене. Иметь тайны от чужих жен - это в наше время необходимая роскошь. Так, по крайней мере, мне не раз объясняли в клубе умудренные опытом старцы с лысиной во всю голову - уж они-то должны знать. Но пытаться что-нибудь скрыть от своей жены - это непростительное легкомыслие. Она же все равно узнает. У женщин на этот счет поразительный нюх. Они все видят, кроме очевидного.

Сэр Роберт Чилтерн. Артур, я не мог сказать жене. Когда я мог сказать? Вчера? Это значило бы разлучиться с ней навсегда, потерять любовь единственной женщины, которую я боготворю, единственной женщины, которая пробудила любовь в моем сердце. Нет, вчера это было невозможно. Она с ужасом отвернулась бы от меня... с ужасом и презрением.

Лорд Горинг. Леди Чилтерн до такой степени добродетельна?

Сэр Роберт Чилтерн. Да, моя жена до такой степени добродетельна.

Лорд Горинг (снимает перчатку с левой руки). Очень жаль. Простите, дорогой, я не то хотел сказать. Гм! Но если так, то мне очень хотелось бы серьезно поговорить с леди Чилтерн. О жизни.

Сэр Роберт Чилтерн. Это бесполезно.

Лорд Горинг. А можно попробовать?

Сэр Роберт Чилтерн. Пожалуйста. Но ничто не заставит ее изменить свои взгляды.

Лорд Горинг. Ну что ж, на худой конец это будет психологический эксперимент.

Сэр Роберт Чилтерн. Такие эксперименты очень опасны.

Лорд Горинг. Все, милый мой, опасно. Кабы не так, не стоило бы и жить... Да. По-моему, Роберт, вы должны были давным-давно все ей рассказать.

Сэр Роберт Чилтерн. Когда? При нашей помолвке? Так неужели вы думаете, что она вышла бы за меня замуж, если бы знала, откуда пошло мое богатство и с чего началась моя карьера, - если бы знала, что я совершил поступок, который большинство людей назвали бы постыдным и бесчестным!

Лорд Горинг (медленно). Да. Люди именно так его и назовут. В этом можно не сомневаться.

Сэр Роберт Чилтерн (с горечью). Те самые люди, которые каждый день совершают еще худшие поступки. У которых есть тайны еще похуже моей.

Лорд Горинг. Потому-то они так и любят разоблачать чужие тайны. Это отвлекает внимание от их собственных.

Сэр Роберт Чилтерн. Да кому я, в конце концов, сделал зло этим поступком? Никому.

Лорд Горинг (пристально глядя на него). Только себе, Роберт.

Сэр Роберт Чилтерн (после молчания). Ну хорошо. У меня были неофициальные сведения о некоторых действиях, которые тогдашнее правительство собиралось предпринять. Я их использовал. Но точно так же слагались почти все нынешние крупные состояния. Неофициальные сведения их

Оскар Уальд.

Идеальный муж

обычное начало.
ся.

Лорд Горинг (постукивая тростью по своему башмаку). И публичный скандал их обычный конец.

Сэр Роберт Чилтерн (ходит по комнате). Артур, и вы считаете, что это справедливо - ставить мне сейчас в упрек то, что я сделал восемнадцать лет тому назад? Справедливо, чтобы вся моя карьера рухнула из-за того, что я сделал, когда был чуть ли не мальчишкой? Мне тогда было двадцать два года, я был знатного происхождения и беден - две вины, которых в нашем обществе не прощают. Разве справедливо за ошибку или пусть даже грех молодости - если уж люди желают называть это грехом, - разве справедливо за одно это разбивать такую жизнь, как моя, уничтожать все, ради чего я столько трудился, разрушать все, что я с такими усилиями создал?

Лорд Горинг. Жизнь никогда не бывает справедливой, Роберт. И пожалуй, так оно и лучше для большинства из нас.

Сэр Роберт Чилтерн. Всякий, в ком есть честолюбие, вынужден бороться оружием своего времени. Оружие нашего времени - деньги. Кумир нашего времени - деньги. Для того чтобы в наше время чего-нибудь добиться - положения, власти, - нужны деньги. Деньги, деньги - во что бы то ни стало!

Лорд Горинг. Вы слишком низко себя цените, Роберт. Поверьте, вы и без денег добились бы того же.

Сэр Роберт Чилтерн. Да, может быть, - к старости. Когда уже во мне угасла бы жажда власти, когда я уже не сумел бы ею насладиться. Когда я уже был бы дряхлым, усталым, разочарованным. Нет, мне нужен был успех, пока я молод. Когда же он нужен, как не в молодости? Я не мог ждать.

Лорд Горинг. Да, вы добились успеха еще молодым, это верно. Никто в

наши дни не делал такой блестящей карьеры. В сорок лет - товарищ министра! Трудно желать большего.

Сэр Роберт Чилтерн. А если теперь у меня все это отнимут? Если я все потеряю из-за безобразного публичного скандала? Если всякая общественная деятельность будет для меня закрыта?..

Лорд Горинг. Роберт, как вы могли продаться за деньги!

Сэр Роберт Чилтерн (взволнованно). Я не продавался за деньги. Я купил успех дорогой ценой. Вот и все.

Лорд Горинг (серьезно). Да, вы дорогой ценой за него заплатили. Но кто вас впервые навел на эту мысль?

Сэр Роберт Чилтерн. Барон Арнгейм.

Лорд Горинг. Этот мерзавец!

Сэр Роберт Чилтерн. Нет, это был человек тонкого и острого ума. Человек с большой культурой, с огромным обаянием, с изысканными манерами. Один из самых умных людей, каких я знал.

Лорд Горинг. Ох, я предпочитаю честных дураков. В пользу глупости можно многое сказать. Я лично преклоняюсь перед глупыми людьми. У меня это, надо полагать, родственное чувство. Но как он за это взялся? Расскажите мне все по порядку.

Сэр Роберт Чилтерн (бросается в кресло возле письменного стола). Однажды вечером, после обеда у лорда Рэдли, барон заговорил об успехе и о том, что для достижения его в наше время есть точные правила, что это совершенно точная наука. Своим вкрадчивым тихим голосом он излагал - нам самую страшную из всех философий - философию силы, и проповедовал самое чудесное из всех евангелий - евангелие золота. Должно быть, он заметил, какое впечатление произвел на меня, потому что спустя несколько дней я получил от него письмо, в котором он приглашал меня зайти. Он жил тогда на

Парк-Лейн в том доме, где сейчас живет лорд Вулком. Я помню, как он меня встретил - со странной улыбкой на своих бледных, изогнутых губах, как повел меня в свою великолепную картинную галерею, показал мне свои гобелены, эмали, Драгоценные камни, резные изделия из слоновой кости - дал мне почувствовать всю прелесть роскоши, среди которой жил, а затем сказал, что роскошь - это только фон, только декорация в пьесе, а единственное, ради чего стоит жить, - - это власть, власть над другими людьми, власть над миром, что это высшее наслаждение, доступное человеку, и единственная радость, которая никогда не приедается. И что в наше время путь к власти только один - богатство!

Лорд Горинг (медленно, упирая на каждое слово). Очень мелкая философия.

Сэр Роберт Чилтерн. Тогда я так не думал. Да и сейчас не думаю.

Богатство дало мне огромную силу. В самом начале жизни оно дало мне свободу - а свобода это все. Вы никогда не были бедны, и вам незнакомо честолюбие. Вам не понять, какие горизонты открыл передо мною барон. Людям редко выпадает такая удача.

Лорд Горинг. К счастью для них, если судить по результатам. Но скажите, как он все-таки уговорил вас сделать этот... эту... ну, одним словом, то, что вы сделали?

Сэр Роберт Чилтерн. Уже прощаясь со мною, он сказал, что, если я когда-нибудь смогу доставить ему ценные сведения - никому еще не известные и действительно ценные, - он сделает меня очень богатым человеком. Я был тогда ослеплен блестящими перспективами, которыми он меня поманил, а честолюбие и жажда власти во мне были непомерные. Месяца полтора спустя через мои руки проходили некоторые секретные документы...

Лорд Горинг (глядя на ковер у своих ног). Правительственные документы ?

Сэр Роберт Чилтерн. Да.

Лорд Горинг (вздыхает, потом проводит рукой по лбу и поднимает глаза). Не думал я, Роберт, что вы - именно вы - окажетесь таким слабым... и не устоите перед соблазном.

Сэр Роберт Чилтерн. Слабым? А, бросьте. Мне противно слышать эти избитые слова. Противно, когда я сам говорю это о других. Слабым? Вы в самом деле думаете, что только слабые люди поддаются соблазну? Уверяю вас, есть такие страшные соблазны, что для того, чтобы им поддаться, нужна сила, сила и мужество. Поставить всю жизнь на карту, всем рискнуть в одно мгновение - все равно, ради власти или ради удовольствия, - нет, это не слабость! Для этого нужно дьявольское мужество. У меня оно было. В тот же вечер я сел и написал письмо барону Арнгейму - то самое письмо, что сейчас в руках у этой женщины. Он нажил на этом без малого миллион.

Лорд Горинг. А вы?

Сэр Роберт Чилтерн. Я получил от него сто десять тысяч фунтов.

Лорд Горинг. Вы продешевили, Роберт.

Сэр Роберт Чилтерн. Нет. Эти деньги дали мне именно то, чего я хотел: власть над другими людьми. Я тотчас прошел в парламент. Барон и после время от времени давал мне финансовые советы. За пять лет я почти утроил свое

состояние. Мне все удавалось, за что я ни брался. Во всем, связанном с деньгами, мне так везло, что иногда даже страшно становилось. Помню, я где-то прочитал, в какой-то старинной книге, что, когда боги хотят погубить человека, они исполняют его желания.

Лорд Горинг. И вы никогда не жалели о том, что сделали?

Сэр Роберт Чилтерн. Нет. Я боролся оружием своего времени - и победил.

Лорд Горинг. Вам казалось, что вы победили.

Сэр Роберт Чилтерн. Да, тогда мне так казалось. (После продолжительного молчания.) Вы, верно, презираете меня, Артур, теперь, когда я вам все рассказал.

Лорд Горинг (с глубоким чувством). Мне жаль вас, Роберт, жаль от всего сердца.

Сэр Роберт Чилтерн. Не скажу, чтобы я когда-нибудь испытывал угрызения совести. Во всяком случае, не в обычном смысле этого слова. Нет. Но я много раз пытался откупиться... Умилостивить судьбу. За эти годы я пожертвовал на благотворительность вдвое больше, чем получил тогда от барона Арнгейма.

Лорд Горинг (поднимает к нему глаза). На благотворительность! Бог мой! Сколько зла вы, должно быть, натворили, Роберт!

Сэр Роберт Чилтерн. Не говорите так, Артур. Не надо.

Лорд Горинг. Простите, Роберт. Я постоянно говорю чего не надо. Должно быть, потому, что обычно говорю то, что думаю. А в наше время это рискованно. Люди все понимают наоборот. Ну, а что касается этой скверной истории, вы можете рассчитывать на мою помощь. Сделаю все, что смогу. Да вы и сами это знаете.

Сэр Роберт Чилтерн. Спасибо, Артур, спасибо. Но что делать? Что тут можно сделать?

Лорд Горинг (откидывается на спинку кресла, засунув руки в карманы). Гм! Вообще-то говоря, англичане терпеть не могут, если человек твердит, что он прав, но очень любят, если он кается в своих ошибках. Это у нас неплохая черта. Но в вашем случае, Роберт, покаяние не годится. Эти деньги... вы простите меня, Роберт, но из-за этих денег получается как-то... щекотливо, кроме того, если вы во всем покаетесь, вы уже никогда не сможете проповедовать нравственность. А в Англии, если человек не может по крайней мере два раза в неделю разглагольствовать о нравственности перед обширной и вполне безнравственной аудиторией, политическое поприще для него закрыто. В смысле профессии ему остается только ботаника или церковь. Нет, каяться вам нельзя. Это вас погубит.

Сэр Роберт Чилтерн. Да, это меня погубит Артур, мне остается только одно: бороться до конца!

Лорд Горинг (встает). Я ждал, что вы это скажете Роберт. Да! Бороться! И начать надо с того, что все рассказать жене.

Сэр Роберт Чилтерн. Этого я не могу.

Лорд Горинг. Роберт, поверьте мне, вы неправы.

Сэр Роберт Чилтерн. Не могу. Это убьет ее любовь ко мне. Лучше расскажите мне об этой женщине, миссис Чивли. Как мне защититься от нее? Вы

Оскар Уальд.

Идеальный муж

ведь, кажется ее раньше знали?

Лорд Горинг. Да.

Сэр Роберт Чилтерн. Хорошо знали?

Лорд Горинг (поправляет галстук). Настолько плохо, что чуть было не женился на ней, когда гостил у Тенби. Наша помолвка продолжалась... дай бог памяти, кажется, трое суток.

Сэр Роберт Чилтерн. А почему расстроилась?

Лорд Горинг (небрежно). Сейчас уж не помню. Да это и не важно. Кстати, вы не пробовали предлагать ей денег? Когда-то она была очень падкой на деньги.

Сэр Роберт Чилтерн. Пробовал. Я предлагал ей любую сумму, какую она назовет. Она отказалась.

Лорд Горинг. А! Выходит, чудесное евангелие золота не всесильно? Богатые не все могут?

Сэр Роберт Чилтерн. Да, выходит, что не все. Вы правы. Артур, я чувствую - мне не избежать публичного позора. Это будет, будет! Раньше я не знал, что такое страх. Теперь знаю. Как будто ледяная рука сжимает тебе сердце. Как будто оно бьется в пустоте и все слабее, слабее... вот-вот остановится...

Лорд Горинг (ударяет кулаком по столу). Роберт, вы должны бороться с ней! Бороться с ней до конца!

Сэр Роберт Чилтерн. Но как?

Лорд Горинг. Пока еще не знаю. Понятия не имею. Но у каждого есть слабое место. Каждый в чем-нибудь да уязвим. (Подходит к камину и разглядывает себя в зеркале.) Мой отец говорит, что даже у меня есть недостатки. Может быть. Не знаю.

Сэр Роберт Чилтерн. В борьбе с миссис Чивли я имею право пускать в ход любое оружие? Как вы считаете?

Лорд Горинг (все еще глядя в зеркало). На вашем месте я не стал бы проявлять чрезмерную щепетильность. Она сама отнюдь не беззащитная овечка.

Сэр Роберт Чилтерн (садится к столу и берет перо). Ну так я сейчас же пошлю зашифрованную телеграмму в наше посольство в Вене с просьбой сообщить, что им о ней известно. Может быть, за ней водятся какие-нибудь грешки, разоблачения которых она побоится.

Лорд Горинг. (поправляя цветок в петлице). По-моему, миссис Чивли одна из тех весьма современных женщин, которые считают, что новый скандалчик им так же к лицу, как новая шляпка, и выставляют то и другое напоказ каждый день на прогулке в парке в пять тридцать вечера. Я уверен, что она обожает скандалы, и если чем огорчается, так только тем, что их у нее еще недостаточно.

Сэр Роберт Чилтерн (пишет). Почему вы так думаете?

Лорд Горинг. А видите ли, вчера на ней румян было очень много, а платья очень мало. В женщине это всегда признак отчаяния.

Сэр Роберт Чилтерн (звонит). Но телеграфировать в Вену все-таки стоит?

Лорд Горинг. Спросить всегда стоит. Отвечать - не всегда.

Входит Мэсон.

Сэр Роберт Чилтерн. Мистер Траффорд у себя?

Мэсон. Да, сэр Роберт.

Сэр Роберт Чилтерн (вкладывает записку в Конверт и тщательно его заклеивает). Скажите ему, чтобы сейчас же зашифровал это и отослал. Немедленно.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Мэсон. Слушаю, сэр Роберт.
Сэр Роберт Чилтерн. Пойдите. Дайте сюда. (Что-то надписывает на конверте и возвращает Мэсону.)

Мэсон уходит с письмом.

Видно, она имела какую-то власть над бароном Арнгеймом. Интересно, почему.
Лорд Горинг (усмехаясь). М-мда. Интересно.

Сэр Роберт Чилтерн. Я буду бороться с ней насмерть! Только бы моя жена ничего не узнала.

Лорд Горинг (с силой). Вы все равно должны с ней бороться!

Сэр Роберт Чилтерн (с жестом отчаяния). Если жена узнает, мне не для чего будет бороться. Так вот - как только я получу ответ из Вены, я вам сообщу. Надежда очень слабая, но я все-таки надеюсь. Буду бороться с ней ее собственным оружием. Это только справедливо. Уверен, что у нее есть прошлое.

Лорд Горинг. Как у большинства красивых женщин. Вопрос в том, какое? На прошлое тоже есть мода, как и на платья. Возможно, что прошлое миссис Чивли просто несколько слишком... декольтировано. А это теперь модно. Кроме того, дорогой мой Роберт, не очень-то надейтесь, что вам удастся запугать миссис Чивли. Насколько я понимаю, она не из пугливых. Она пережила всех своих кредиторов, и она никогда не теряет голову.

Сэр Роберт Чилтерн. Я сейчас только и живу надеждой. Хватаюсь за соломинку. Я как человек на тонущем корабле. Вода уже поднялась ему до колен, кругом ревет буря... Тсс! Моя жена! Ее голос.

Входит леди Чилтерн, одетая как для прогулки.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Леди Чилтерн. Здравствуйте, лорд Горинг.

Лорд Горинг. Здравствуйте, леди Чилтерн. Вы были в парке?

Леди Чилтерн. Нет, я прямо с заседания Либеральной женской ассоциации, где, кстати, твое имя, Роберт, было встречено громкими аплодисментами. А теперь я пришла пить чай. (Лорду Горингу.) Вы еще посидите, да? И выпьете с нами чаю.

Лорд Горинг. Немножко еще посижу, спасибо.

Леди Чилтерн. Я сейчас приду, только сниму шляпу.

Лорд Горинг (очень серьезно). Пожалуйста, не снимайте. Она вам так идет. Прелестная шляпка. Надеюсь, Либеральная женская ассоциация встретила ее громкими аплодисментами.

Леди Чилтерн (улыбаясь). У нас есть дела поважнее, чем разглядывать чужие шляпки, лорд Горинг.

Лорд Горинг. Не может быть! Какие же?

Леди Чилтерн. Ах, очень скучные, очень полезные, но и очень увлекательные дела. Например: фабричное законодательство, восьмичасовой рабочий день, женские избирательные права... одним словом, все для вас совершенно неинтересное. Вот о чем мы говорим на наших заседаниях, лорд Горинг.

Лорд Горинг. И никогда - о шляпках?

Леди Чилтерн (с притворным негодованием). Никогда! (Уходит в дверь, ведущую в ее будуар.)

Сэр Роберт Чилтерн (берет лорда Горинга за руку). Вы настоящий друг, Артур! Настоящий друг!

Лорд Горинг. Пока я еще очень мало сделал для вас, Роберт. Ничем не сумел вам помочь. Я весьма разочарован в себе.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы помогли мне сказать правду. Это уже кое-что. До сих пор я никому не смел ее сказать, и она меня душила...

Лорд Горинг. Ну, правда это такая вещь, от которой я всегда стараюсь как можно скорее избавиться. Дурная привычка, кстати сказать. Очень вредит мне в глазах более пожилых членов клуба. Они говорят, что это у меня от сомнения. Может быть, и так.

Сэр Роберт Чилтерн. Как я хотел бы всегда говорить правду... жить по правде! Да, выше этого ничего нет - жить по правде! (Вздыхает и идет к двери.) Мы с вами еще увидимся, Артур?

Лорд Горинг. Конечно. Когда хотите. Сегодня я собираюсь на бал холостяков, если не подвернется ничего поинтереснее. Но я загляну к вам завтра утром. А если захотите еще сегодня меня видеть, пошлите записочку ко мне на Керзон-стрит.

Сэр Роберт Чилтерн. Спасибо.

Когда он уже у двери, из будуара выходит леди Чилтерн.

Леди Чилтерн. Ты уходишь, Роберт?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Сэр Роберт Чилтерн. Мне нужно написать несколько писем, дорогая. Леди Чилтерн (идет к нему). Ты слишком много работаешь. Совсем не думаешь о себе, а у тебя такой усталый вид!

Сэр Роберт Чилтерн. Это ничего; дорогая. Пустяки! (Целует ее и уходит.)

Леди Чилтерн (лорду Горингу). Садитесь, пожалуйста. Я так рада, что вы зашли. Мне нужно поговорить с вами... Только не о шляпках и не о женской ассоциации. Первое вас слишком интересует, а второе - недостаточно.

Лорд Горинг. Вы хотите поговорить со мною о миссис Чивли?

Леди Чилтерн. Да. Вы угадали. Вчера, после того как вы ушли, я выяснила, что она говорила правду. Разумеется, я сейчас же заставила Роберта написать ей и отказаться от своего обещания.

Лорд Горинг. Да, он мне говорил. Леди Чилтерн. Если бы он сдержал свое обещание, это было бы первое пятно на его незапятнанной репутации. А Роберт должен быть безупречен. Он не то, что другие. Он не может поступать, как другие. (Она смотрит на лорда Горинга. Тот молчит.) Вы не согласны со мной? Вы же лучший друг Роберта. Вы наш самый близкий друг, лорд Горинг. Никто, кроме меня, не знает Роберта лучше, чем вы. У него нет тайн от меня, и, я думаю, у него нет тайн от вас.

Лорд Горинг. Да. От меня у него нет тайн. То есть так мне кажется.

Леди Чилтерн. Так разве я не права в моем мнении о нем? Я знаю, что я права. Но все-таки скажите мне откровенно!

Лорд Горинг (глядя ей в глаза). Совершенно откровенно?

Леди Чилтерн. Конечно. Ведь вам же нечего скрывать?

Лорд Горинг. Нечего. Но, дорогая моя леди Чилтерн, я думаю, если уж позволите мне говорить откровенно, что в практической жизни...

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Леди Чилтерн (с улыбкой). О которой вы так мало знаете, лорд Горинг...

Лорд Горинг. О которой я ничего не знаю из собственного опыта, но кое-что знаю из наблюдений над другими людьми. Я думаю, что в практической жизни успех - большой успех - всегда требует некоторой неразборчивости в средствах. Честолюбие всегда несколько неразборчиво в средствах. Если человек твердо решил добраться до вершины, его ничто не остановит. Надо карабкаться по круче - он будет карабкаться. Надо пройти по грязи...

Леди Чилтерн. Ну?..

Лорд Горинг. Он пройдет по грязи. Я, конечно, говорю так, вообще.

Леди Чилтерн (с ударением). Надеюсь. Почему вы так странно смотрите на меня, лорд Горинг?

Лорд Горинг. Леди Чилтерн, я часто думал... что вы слишком уж строги в своих суждениях. Мне кажется, вы... слишком уж нетерпимы. А ведь если покопаться, так у каждого есть слабости - а то и что-нибудь похуже. Допустим, например, что какой-нибудь видный политический деятель - ну, хотя бы мой отец, или лорд Мертон, или Роберт - когда-то давно написал кому-то опрометчивое письмо...

Леди Чилтерн. Что значит - опрометчивое?

Лорд Горинг. Такое, которое его сильно компрометирует. Я, конечно, разбираю воображаемый случай.

Леди Чилтерн. Роберт неспособен на опрометчивый поступок. Тем более на дурной поступок.

Лорд Горинг (после долгого молчания). Всякий способен на опрометчивый поступок. И всякий способен на дурной поступок.

Леди Чилтерн. Вы стали пессимистом, лорд Горинг? А что скажут все прочие денди, ваши подражатели? Им всем придется надеть траур.

Лорд Горинг (встает). Нет, леди Чилтерн, я не пессимист. Да я и не знаю толком, что такое пессимизм. Но я очень хорошо знаю, что понять людей можно,

Оскар Уальд.

Идеальный муж

только если иметь к ним милосердие. Жить с людьми можно, только имея к ним милосердие. Потому что любовь, а не немецкая философия - основа жизни. По крайней мере нашей земной жизни. Не знаю, как насчет небесной. И я хочу кое-что сказать вам, леди Чилтерн. Если когда-нибудь вас постигнет беда... если вы окажетесь в трудном положении... помните, что я всегда готов вам помочь. Доверьтесь мне - и я сделаю все, что в моих силах. Напишите мне только два слова - "хочу видеть", и я брошу все и поспешу к вам. Или придите ко мне сами. Но очень прошу вас - сейчас же обратитесь ко мне.

Леди Чилтерн (удивленно смотрит на него). Как серьезно вы это говорите, лорд Горинг! Никогда еще не видела вас серьезным!

Лорд Горинг (смеется). Простите, леди Чилтерн. Больше не буду.

Леди Чилтерн. Но вы мне нравитесь, когда вы серьезны.

Входит Мейбл Чилтерн в восхитительном платье.

Мейбл Чилтерн. Милая Гертруда, не говорите таких ужасов лорду Горингу! Серьезность ему совсем не идет. Здравствуйте, лорд Горинг. И пожалуйста, будьте как можно легкомысленней.

Лорд Горинг (оборачивается к ней). Я бы рад, мисс Мейбл... но сегодня что-то не выходит. Выбился из колеи. Да мне уж и пора уходить.

Мейбл Чилтерн. Как раз когда я пришла! Что за ужасные манеры! Вы очень плохо воспитаны.

Лорд Горинг. Очень.

Мейбл Чилтерн. Жаль, что не я вас воспитывала.

Лорд Горинг. И мне жаль.

Мейбл Чилтерн. А теперь уж, наверно, поздно?

Лорд Горинг (улыбается). А может, и нет.

Мейбл Чилтерн. Вы завтра поедете кататься?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг. Да. В десять.

Мейбл Чилтерн. Смотрите не забудьте.

Лорд Горинг. Как я могу забыть! Кстати, леди Чилтерн, сегодня в "Морнинг пост" нет списка ваших вчерашних гостей. Должно быть, их вытеснил отчет о заседании городского совета, или о церковной конференции, или еще что-нибудь столь же скучное. У вас не сохранился список приглашенных? Я бы хотел посмотреть. У меня на то есть особые причины.

Леди Чилтерн. Хорошо, я скажу мистеру Траффорду. Он вам пришлет.

Лорд Горинг. Благодарю вас.

Мейбл Чилтерн. Томми самый полезный человек в Лондоне.

Лорд Горинг (оборачивается к ней). А кто самый очаровательный?

Мейбл Чилтерн (с торжеством). Я!

Лорд Горинг. Вот умница, что догадались. (Берет свою шляпу и трость.)

До свидания, леди Чилтерн. Вы не забудете то, что я вам сказал?

Леди Чилтерн. Нет, не забуду. Но я

не понимаю, почему вы это сказали.

Лорд Горинг. Я и сам не очень-то понимаю. До свидания, мисс Мейбл.

Мейбл Чилтерн (с гримаской разочарования). Жаль, что вы уходите! А я хотела рассказать... у меня сегодня было четыре изумительных приключения. Даже четыре с половиной. Остались бы, послушали.

Лорд Горинг. Целых четыре и даже с половиной! Это уж эгоизм с вашей стороны. Ничего не оставить на мою долю!

Мейбл Чилтерн. Но я вовсе не хочу, чтобы у вас были приключения. Это вам вредно.

Лорд Горинг. В первый раз вы жестоки ко мне, мисс Мейбл. Но как мило вы это сказали! Так, значит, завтра в десять.

Мейбл Чилтерн. Ровно в десять.

Лорд Горинг. Ровно. Но не берите с собой мистера Траффорда.

Мейбл Чилтерн (тряхнув головой). - Нет, Томми я не возьму. Томми сейчас в немилости.

Лорд Горинг. Рад это слышать. (Кланяется и уходит.)

Мейбл Чилтерн. Гертруда, поговорили бы вы с Томми Траффордом.

Леди Чилтерн. В чем на этот раз провинился бедный мистер Траффорд? Роберт говорит, что лучшего секретаря у него еще не бывало.

Мейбл Чилтерн. Томми опять сделал мне предложение. Он только это и делает. Вчера он сделал мне предложение во время концерта, когда я была совершенно беззащитна, потому что исполняли какое-то сложное трио, и я не смела даже рот открыть. Музыканты ведь такой неразумный народ. Хотят, чтоб мы были немые, как раз когда больше всего хочется быть глухим. А сегодня утром он сделал мне предложение на улице перед этой кошмарной статуей Ахиллеса. Возле этого произведения искусства постоянно происходят какие-нибудь ужасы. Не понимаю, куда смотрит полиция. За вторым завтраком я по блеску в глазах Томми поняла, что он опять собирается сделать мне предложение. Но я вовремя его остановила, заявив, что я биметаллистка. Я, правда, не знаю, что такое биметаллизм. И, по-моему, никто не знает. Но это заставило Томми замолчать на добрых десять минут. Вид у него был совсем растерянный. Еще если б он как-нибудь поинтереснее делал мне предложение - ну например, громко, во весь голос, - это хоть произвело бы впечатление на окружающих. А то шепчет на ухо, никому не слышно. Когда Томми впадает в чувствительность, он сейчас же начинает говорить, как врач у одра больного. Я очень люблю Томми, но у него совершенно устарелая манера делать предложение. Поговорите с ним, Гертруда. Объясните ему, что незачем делать предложение чаще чем раз в неделю, и если уж делать, так по крайней мере во всеуслышание.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Леди Чилтерн. Мейбл, милочка, не болтай вздора. Ты знаешь, Роберт очень высоко ценит мистера Траффорда. Он считает, что у него блестящее будущее.

Мейбл Чилтерн. Вот уж никогда бы не вышла замуж за человека с блестящим будущим!

Леди Чилтерн. Мейбл!

Мейбл Чилтерн. Я знаю, знаю. Вы сами вышли замуж за человека с будущим. Ну так ведь Роберт гений, а у вас такая возвышенная, самоотверженная натура. Вы даже гениев можете выносить. А я ни к чему такому не способна, и Роберт единственный гений, которого я выношу. А как правило, они невыносимы. Очень уж много, говорят, правда? Дурная привычка! И всегда думают о себе, когда я хочу, чтобы они думали обо мне. Ох, мне уже пора на репетицию к леди Бэзилдон. Вы не забыли, что мы устраиваем живые картины? Торжество чего-то... не помню чего. Надеюсь, это будет мое торжество. Единственное торжество, которое меня сейчас интересует. (Целует леди Чилтерн и уходит, но тут же бегом возвращается.) Гертруда, знаете, кто к вам приехал? Эта противная миссис Чивли! В сногшибательном платье. Вы ее приглашали?

Леди Чилтерн (встает). Миссис Чивли? Ко мне? Не может быть!

Мейбл Чилтерн. А я вам говорю, это она - в натуральную величину, хотя и не совсем в натуральном виде. Она уже поднимается по лестнице.

Леди Чилтерн. Ты иди, Мейбл, не задерживайся. Не забывай, что тебя ждет леди Бэзилдон.

Мейбл Чилтерн. Я только поздороваюсь с леди Маркби. Она такая милая. Я люблю, когда она меня бранит.

Входит Мэсон.

Мэсон (докладывает). Леди Маркби. Миссис Чивли.

Входят леди Маркби и миссис Чивли.

Леди Чилтерн (идет им навстречу). Дорогая леди Маркби, как я рада вас видеть! (Пожимает руку леди Маркби и холодно кланяется миссис Чивли.) Садитесь, пожалуйста, миссис Чивли.

Миссис Чивли. Благодарю вас. А это мисс Чилтерн? Я очень хотела бы с ней познакомиться.

Леди Чилтерн. Мейбл, миссис Чивли хочет познакомиться с тобой.

Мейбл Чилтерн коротко кивает.

Миссис Чивли (садится). Вчера на вас было прелестное платье, мисс Чилтерн. Такое простенькое... и приличное.

Мейбл Чилтерн. Неужели? Непременно скажу моей портнихе. То-то она удивится! До свидания, леди Маркби!

Леди Маркби. Уже уходите?

Мейбл Чилтерн. К сожалению. Спешу на репетицию. Я там должна стоять на голове в каких-то живых картинах.

Леди Маркби. На голове, дитя мое? Не советую. Это, кажется, очень вредно. (Садится на диван рядом с леди Чилтерн.)

Мейбл Чилтерн. Но это с благотворительной целью, леди Маркби. В пользу недостойных бедняков. Единственная категория бедняков, которым я сочувствую. Я у них секретарь, а Томми Трафффорд - казначей.

Миссис Чивли. А лорд Горинг?

Мейбл Чилтерн. Лорд Горинг - председатель.

Миссис Чивли. Самый подходящий человек для этой роли - если только он не изменился с тех пор, как я его знала.

Леди Маркби (задумчиво). Вы очень современная девица, Мейбл. Пожалуй, даже чересчур современная. А это опасно. Можно вдруг выйти из моды. Я видела тому много примеров.

Мейбл Чилтерн. Какая ужасная перспектива!

Леди Маркби. Ах, милочка, вам-то нечего бояться. Вы всегда будете хорошенькой. А это самая прочная мода. И единственная, которую установила Англия.

Мейбл Чилтерн (делает реверанс). Благодарю вас, леди Маркби, за Англию... и за себя. (Уходит.)

Леди Маркби (обращаясь к леди Чилтерн). Милая Гертруда, мы, собственно, заехали узнать, не нашлась ли бриллиантовая брошка миссис Чивли.

Леди Чилтерн. У нас?

Миссис Чивли. Да. Яхватила ее, когда вернулась к себе в отель, и подумала - может быть, я ее здесь обронила.

Леди Чилтерн. Я ничего об этом не слышала. Но сейчас позову дворецкого и спрошу. (Звонит.)

Миссис Чивли. Ах, ради бога, не беспокойтесь, леди Чилтерн. Наверно, я

Оскар Уальд.

Идеальный муж

потеряла ее в театре, еще до того, как приехала к вам.

Леди Маркби. Да, наверно, в театре. Мы все теперь столько суедемся и толкаемся, что удивительно, как на нас еще хоть что-нибудь остается к концу вечера. Мне всегда кажется, когда я выхожу из чьей-нибудь гостиной, что на мне ровно ничего не осталось, кроме обрывков приличной репутации, и только одно это мешает представителям низших классов делать иронические замечания, заглядывая в окна кареты. По-моему, светское общество страдает от перенаселения. Надо бы организовать правильную эмиграцию. Выдавать им подъемные, что ли. Кто-нибудь должен этим заняться. Это будет очень полезное дело.

Миссис Чивли. Я совершенно с вами согласна, леди Маркби. Я шесть лет не была в Лондоне, и должна сказать, светское общество стало с тех пор ужасно пестрым. Всюду встречаешь каких-то странных субъектов.

Леди Маркби. Сушая правда, милочка. Но, знаете, с ними можно не знакомиться. Я, например, незнакома с доброй половиной из тех, кто бывает у меня в доме. И вряд ли хотела бы познакомиться, судя по тому, что я о них слышу.

Входит Мэсон.

Леди Чилтерн. Какая она на вид, эта брошка, что вы потеряли, миссис Чивли?

Миссис Чивли. Змейка из бриллиантов, а в голове у нее рубин. Довольно крупный.

Леди Маркби. А не сапфир? Вы, кажется, говорили - сапфир.

Миссис Чивли (улыбаясь). Нет, леди Маркби. Рубин.

Леди Маркби (кивает). А-а, рубин. Очень... мило.

Леди Чилтерн. Мэсон, когда убирали сегодня утром, не находилась бриллиантовая брошка с рубином?

Мэсон. Нет, миледи.

Миссис Чивли. Право же, это не важно, леди Чилтерн. Мне так совестно, что я вас затрудняю.

Леди Чилтерн (холодно). Какое же затруднение. Это все, Мэсон. Можете подавать чай.

Мэсон уходит.

Леди Маркби. Всегда так досадно, когда что-нибудь теряешь. Помню, раз в Бате, много лет назад, я потеряла в курзале очень красивый браслет с камеей, который мне подарил сэр Джон. И больше он, кажется, ничего мне не дарил. За последнее время он очень изменился к худшему. Эта ужасная палата общин невероятно

портит наших мужей. Нет ничего губительнее для семейного счастья, чем парламентская деятельность. То есть не было, пока не придумали этот еще худший кошмар, который называется более высокое образование для женщин.

Леди Чилтерн (улыбается). В нашем доме это ересь, леди Маркби. Роберт горячий сторонник более высокого образования для женщин. И я тоже.

Миссис Чивли. Более высокое образование у мужчин - вот на что я хотела бы поглядеть. Им его так недостает.

Леди Маркби. Вы совершенно правы, милочка. Но боюсь, что это безнадежно. По-моему, мужчина неспособен к развитию. Он уже достиг высшей точки - и это не бог знает как высоко, не правда ли? А что касается женщин - ну, вы, Гертруда, принадлежите к молодому поколению, и, наверно, все это правильно, раз вы это одобряете. В мое время было иначе. Нас учили ничего не понимать. В этом и заключалась прежняя система воспитания. И это было очень занятно. Мы с сестрой столько должны были не понимать - даже перечислить невозможно. Я всегда сбивалась. А современные женщины, говорят, все понимают.

Миссис Чивли. Кроме своих мужей. Это единственное, чего не понимают современные женщины.

Леди Маркби. И очень хорошо, что не понимают. А то вряд ли уцелел бы хоть один счастливый брак. К вам, Гертруда, это, конечно, не относится. У вас примерный супруг. Хотела бы я о себе сказать то же самое! Но с тех пор как сэр Джон стал регулярно посещать все парламентские заседания, чего в доброе старое время он никогда не делал, у него выработался совершенно чудовищный язык. Ему все кажется, что он в парламенте, и поэтому, когда он начинает рассуждать о положении сельскохозяйственных рабочих, или о методистской церкви, или еще о чем-нибудь, столь же непристойном, мне приходится высылать слуг из комнаты. Ведь неприятно видеть, как твой собственный дворецкий, прослуживший у тебя двадцать три года, краснеет, стоя возле буфета, а лакеи корчатся по углам, словно акробаты в цирке. И не знаю, чем все это кончится, если только сэра Джона не введут немедленно в палату лордов. Тогда уж он перестанет интересоваться политикой, правда? Палата лордов такое здравомыслящее учреждение. Настоящие джентльмены! Но сейчас сэр

Джон - это тяжкое испытание. Не дальше как сегодня за завтраком он вдруг стал в позу перед камином и принялся во весь голос взывать к английскому народу. Я, конечно, сейчас же вышла из-за стола, как только допила вторую чашку чаю. Но его скандальные речи были слышны по всему дому. Неужели и ваш Роберт такой?

Леди Чилтерн. Но я сама очень интересуюсь политикой, леди Маркби. Я очень люблю, когда Роберт говорит о политике.

Леди Маркби. Неужели? Ну, я все-таки надеюсь, что он хоть не так увлекается Синими книгами. Сэра Джона от них не оторвешь. А это, по-моему, никому не может быть полезно.

Миссис Чивли (томно). Я никогда не читала Синих книг. Я предпочитаю книги... в желтых обложках.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Леди Маркби (с полной наивностью). Ну да, желтое - гораздо более веселый цвет. Я в молодости часто носила желтое, И теперь бы носила, но сэр Джон постоянно делает такие бестактные замечания о моих туалетах. А что мужчины в этом понимают!..

Миссис Чивли. Наоборот, леди Маркби, они-то и есть настоящие судьи.

Леди Маркби. Да-а?.. Гм! Вот уж бы не сказала, если судить по тем шляпам, что они носят.

Входит дворецкий в сопровождении лакея. Они расставляют чайный прибор на столике возле леди Чилтерн.

Леди Чилтерн. Можно предложить вам чаю, миссис Чивли?

Миссис Чивли. Благодарю вас.

Лакей подает ей чашку на подносе.

Слуги уходят.

Леди Чилтерн. А вам, леди Маркби?

Леди Маркби. Нет, дорогая, спасибо. Дело в том, что я обещала заглянуть на минутку к бедной леди Бранкастер. У нее ужасное несчастье. Ее дочь - и ведь такая милая девушка, вполне благовоспитанная! - выходит замуж за помощника приходского священника и Шропшире. Грустно, очень грустно. Не понимаю я этого теперешнего увлечения сельским духовенством. В мое время они, конечно, иногда попадались нам на глаза - они же там всюду шныряют, как кролики, - но мы не обращали на них ни малейшего внимания. А теперь, говорят, светское

Оскар Уальд.

Идеальный муж

общество в провинции ими просто кишит. Я считаю, что это неуважение к религии. А старший сын леди Бранкастер поссорился с отцом, и мне рассказывали, что, когда они встречаются в клубе, лорд Бранкастер всегда прячется за финансовым листком "Таймса". Но теперь это сплошь да рядом, так что всем клубам на Сент-Джеймс-стрит пришлось увеличить подписку на "Таймс" - столько развелось сыновей, которые не желают иметь ничего общего со своими отцами, и столько отцов, которые не разговаривают с сыновьями. По-моему, это очень плохо.

Миссис Чивли. По-моему, тоже. Отцы могли бы многому научиться от своих сыновей.

Леди Маркби. Вы думаете? Чему же?

Миссис Чивли. Искусству жить. Это единственное изящное искусство, созданное нашим поколением.

Леди Маркби. Ох, насчет этого искусства лорд Бранкастер и сам не промах. Его бедная жена еще не все знает! (К леди Чилтерн.) Вы ведь знакомы с леди Бранкастер, милочка?

Леди Чилтерн. Очень мало. Она прошлой осенью была у Лэнгтонов, когда и мы тоже там гостили.

Леди Маркби. Ну, значит, вы ее видели. Как все тучные женщины, она выглядит так, словно счастливее ее нет на свете. А между тем у них в семье столько трагедий! Не одна эта история со священником. Ее родная сестра, миссис Джекилл, тоже была очень несчастлива в браке, и, к сожалению, не по своей вине. И так отчаялась под конец, что даже пошла... вот не помню, не то в монастырь, не то в оперетку. Ах нет, она занялась декоративными вышивками. В общем, потеряла всякий вкус к жизни. (Встает.) А теперь, Гертруда, разрешите, я вам подкину миссис Чивли, а через четверть часа за ней заеду. А может быть, дорогая миссис Чивли, вы посидите в коляске, пока я буду у леди Бранкастер? Мне ведь только выразить ей свое соболезнование, так что я не задержусь.

Миссис Чивли. Я ничего не имею против того, чтобы посидеть в коляске, если будет кому на меня смотреть.

Леди Маркби. Да вот, говорят, этот священник там все время крутится.

Миссис Чивли. Спасибо. Я никогда не любила... пресных блюд.

Леди Чилтерн (встает). Я буду очень рада, если миссис Чивли посидит у нас. Мне хотелось бы с ней поговорить.

Миссис Чивли. Благодарю вас, леди Чилтерн, вы так любезны! Я тоже буду счастлива с вами побеседовать.

Леди Маркби. Ну да, у вас же есть общие воспоминания. О детстве, о школьных годах. Так приятно! До свидания, милая Гертруда. Вы будете сегодня у леди Бонар? Она откопала какого-то нового гения. Он... вот забыла, что он делает. Кажется, ничего. Это большое облегчение, правда?

Леди Чилтерн. Мы с Робертом сегодня обедаем дома, а я и после никуда не поеду. Роберт, конечно, должен быть на вечернем заседании в парламенте. Но там не будет ничего интересного.

Леди Маркби. Обедаете дома? Наедине? Благоразумно ли это?* Ах, я все

забываю, что ваш муж исключение. Мой - общее правило. А ничто так не старит женщину, как все время иметь перед глазами общее правило. (Уходит.)

Миссис Чивли. Замечательная женщина эта леди Маркби, правда? Наговорит с три короба, а ничего не скажет. Она прямо создана быть оратором. Гораздо больше, чем ее муж, хоть он и типичный англичанин, неизменно скучный и по большей части грубый.

Леди Чилтерн продолжает стоять и ничего не отвечает. Долгая пауза. Затем глаза обеих женщин встречаются. Леди Чилтерн бледна, лицо строгое. Миссис Чивли усмехается.

Леди Чилтерн. Миссис Чивли, скажу вам откровенно: если бы я знала, кто вы, я вчера не пригласила бы вас к себе.

Миссис Чивли (с вызывающей улыбкой). Неужели?

Леди Чилтерн. Я не могла бы это сделать.

Миссис Чивли. Я вижу, вы за все эти годы ничуть не изменились, Гертруда.

Леди Чилтерн. Я никогда не меняюсь.

Миссис Чивли (поднимает брови). Так значит, жизнь вас ничему не научила?

Леди Чилтерн. Она научила меня помнить, что, человек, некогда совершивший бесчестный поступок, может опять совершить такой поступок и что таких людей надо избегать.

Миссис Чивли. И вы ко всем применяете это правило?

Леди Чилтерн. Ко всем без исключения.

Миссис Чивли. В таком случае мне очень жаль вас, Гертруда. Очень жаль.

Леди Чилтерн. Теперь вы, надеюсь, видите, что по многим причинам дальнейшее знакомство между нами невозможно.

Миссис Чивли (откидывается в кресле). Осуждаете меня, Гертруда? Да? Пожалуйста. Сколько вам угодно. Я не обижаюсь. Ведь это только поза, в которую мы становимся перед теми, кого не любим. Вы меня не любите, я знаю. А я всегда вас ненавидела. И все-таки пришла сюда, чтобы оказать вам услугу.

Леди Чилтерн (презрительно). Должно быть, вроде той услуги, что вы вчера хотели оказать моему мужу? Слава богу, я избавила его от ваших услуг.

Миссис Чивли (вскакивает). Так это вы заставили его написать мне это наглое письмо? Вы заставили его нарушить слово?

Леди Чилтерн. Да.

Миссис Чивли. Так сделайте же так, чтобы он его сдержал. Даю вам срок до завтрашнего утра. Если к этому времени он не заявит публично о своей готовности поддержать этот блестящий проект, в котором я заинтересована...

Леди Чилтерн. Эту мошенническую спекуляцию...

Миссис Чивли. Называйте ее как хотите. Ваш муж у меня в руках, и, если в вас есть хоть капля разума, вы заставите его сделать то, что я велю.

Леди Чилтерн (идет к ней). Вы очень дерзки. Что общего у моего мужа с вами? С такой женщиной, как вы?

Миссис Чивли (с горьким смехом). Да то, что мы с ним одного поля ягоды. Ваш муж сам бесчестный обманщик, вот почему нам с ним так легко столкнуться. Между ним и вами - пропасть. А мы с ним ближе, чем друзья. Мы враги, скованные одной цепью. Одним и тем же преступлением.

Леди Чилтерн. Как вы смеете равнять себя с моим мужем? Как вы смеете грозить ему - или мне? Уходите из моего дома! Вы недостойны переступить мой порог!

Сзади входит сэр Роберт Чилтерн, слышит последние слова жены и видит, к кому они обращены. Он бледнеет как полотно.

Миссис Чивли. Вашего дома! Дома, купленного ценой бесчестия. Дома, в котором за все заплачено деньгами, полученными за предательство. (Оборачивается и видит сэра Роберта Чилтерна.) Спросите его, откуда у него богатство! Пусть он вам расскажет, как продал министерский секрет биржевому спекулянту. Узнайте от него, чему вы обязаны своим положением!

Леди Чилтерн. Это неправда! Роберт! Это неправда!

Миссис Чивли (указывает на него пальцем). Посмотрите на него! Что же он не отрицает, а? Не смеет!

Сэр Роберт Чилтерн. Уходите. Сейчас же. Вы уже сделали все, что могли.

Миссис Чивли. Все? Ну нет, я еще с вами не кончила. Ни с вами, ни с ней. Даю вам обоим срок до завтра. Если до завтра, до двенадцати часов дня, не будет сделано то, что я приказываю, весь мир узнает правду о карьере Роберта Чилтерна.

Сэр Роберт Чилтерн звонит. Входит Мэсон.

Сэр Роберт Чилтерн. Проводите миссис Чивли.

Миссис Чивли вздрагивает, как от удара. Затем с преувеличенной вежливостью кланяется леди Чилтерн; та не отвечает на поклон. Проходя мимо сэра Роберта Чилтерна, который стоит ближе к двери, миссис Чивли на мгновение останавливается и смотрит ему в лицо. Потом выходит. Слуга идет сзади и притворяет за собой дверь. Супруги остаются одни. Леди Чилтерн стоит в оцепенении. Потом оборачивается и смотрит на мужа странным взглядом, как будто видит его впервые.

Леди Чилтерн. Ты продал государственную тайну за деньги. Ты начал жизнь с обмана. Ты построил свою карьеру на бесчестии. Скажи, что это неправда! Солги мне! Солги! Скажи, что это неправда!

Сэр Роберт Чилтерн. Это правда. Эта женщина сказала правду. Но, Гертруда, выслушай меня! Ты не знаешь, какое это было искушение... Позволь мне все рассказать! (Идет к ней.)

Леди Чилтерн. Не подходи ко мне. Не трогай меня. Ты вымарал меня в грязи. Все эти годы ты носил маску. Лживую, раскрашенную маску! Ты продался за деньги. Вором, вором быть и то лучше! Ты продал себя тому, кто дал больше. Тебя купили с аукциона. Ты лгал всему миру. А мне ты не хочешь солгать!..

Сэр Роберт Чилтерн (бросаясь к ней). Гертруда! Гертруда!

Леди Чилтерн (отстраняет его вытянутыми вперед руками). Не говори... не говори ничего. Я не могу слышать твой голос... он пробуждает во мне воспоминания... страшные воспоминания... обо всем, за что я тебя любила... о всех словах, которые ты мне говорил... и за которые я тебя полюбила. Я не хочу об этом помнить, теперь все это... мерзко мне. А как я тебя любила! Я молилась на тебя! Ты был для меня что-то высшее, вне повседневной жизни, - чистое, благородное, честное, без единого пятнышка. Я верила: мир стал лучше оттого, что ты живешь в нем, добродетель не пустое слово, потому что ты есть на свете. А теперь... Подумать только, кого я избрала своим идеалом! Идеалом всей моей жизни!

Сэр Роберт Чилтерн. Вот это и есть твоя ошибка. Твое заблуждение! Как у всех женщин. Почему вы, женщины, не можете любить нас такими, как мы есть, со всеми нашими недостатками? Зачем вы ставите нас на пьедестал? У нас у всех ноги из глины, как у женщин, так и у мужчин; но мужчина любит женщину, зная все ее слабости, все ее причуды и несовершенства, - и, может быть, за них-то он ее больше всего и любит. И это правильно. Потому что не тот нуждается в любви, кто силен, а тот, кто слаб. Вот когда мы раним себя или другие нас ранят, тогда должна прийти любовь и исцелить наши раны. А иначе зачем любовь? Истинная любовь прощает все преступления, кроме преступления против любви. Она освящает всякую жизнь, кроме жизни без любви. Такова любовь мужчины. Она шире, добрее, человечнее, чем любовь женщины. Вы думаете, что делаете из нас идеал. А вы только творите себе ложные кумиры. Ты из меня сотворила себе ложный кумир. А у меня не достало мужества сойти вниз, показать тебе мои раны, признаться в своих слабостях.

Я боялся потерять твою любовь - и не даром, - потому что вот же я ее потерял! А чем все это кончилось? Вчера ты разбила мне жизнь. Да, разбила! То, чего требовала эта женщина, ничто по сравнению с тем, что она предлагала. Она предлагала мне безопасность, спокойствие, жизнь без страха. Грех моей юности, который я считал похороненным, вдруг встал передо мной - страшный, омерзительный - и схватил меня за горло. Я мог убить его, загнать обратно в могилу, изгладить самую память о нем, сжечь единственное свидетельство против меня. Ты мне помешала. Ты, ты, никто другой как ты, ты это знаешь. И теперь у меня нет ничего впереди - только публичный позор, гибель всех надежд, стыд, смех толпы: одинокая жизнь где-нибудь в глухом углу, с клеймом позора, и, может быть, такая же одинокая смерть, среди общего презрения. Нет уж, пусть лучше женщины не делают из нас идеала! Пусть не воздвигают нам алтарей и не преклоняют перед ними колени! А не то они

погубят еще много человеческих жизней - так же как ты, которую я так страстно любил, погубила мою жизнь! (Уходит.)

Леди Чилтерн бросается за ним, но дверь захлопывается. Бледная, растерянная, без сил, она стоит, качаясь, как стебель в воде. Ее простертые руки трепещут, как цветы на ветру. Потом она опускается на пол перед диваном и прячет лицо в подушки. Ее рыдания звучат жалобно и беспомощно, как плач ребенка.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Библиотека в доме лорда Горинга. Мебель и внутреннее убранство в стиле Адам. Направо дверь в холл, налево - в курительную. В задней стене двустворчатая дверь в гостиную. Топится камин. Дворецкий Фиппс раскладывает газеты на письменном столе. Главная отличительная черта Фиппса бесстрастие: некоторые энтузиасты даже называют его идеальным дворецким. Сфинкс более разговорчив и общителен, чем он. Фиппс - это маска с безукоризненными манерами. О его умственной и эмоциональной жизни ничего не известно. Он - воплощение господства формы.

Входит лорд Горинг. Он во фраке, с бутоньеркой в петлице, в цилиндре и белых

перчатках, на плечи накинут плащ, в руках трость в стиле Людовика XVI - не упущен ни единый атрибут современной моды. Видно, что он с ней теснейшим образом связан, сам ее создает и, таким образом, возвышается над нею. В истории человеческой мысли он первый философ, умеющий хорошо одеваться.

Лорд Горинг. Что, принесли уже мою вторую бутоньерку, Фиппс?

Фиппс. Да, милорд. (Берет у него цилиндр, трость и плащ и подает на подносе новую бутоньерку.)

Лорд Горинг. Довольно изящная! В настоящее время, Фиппс, из всех сколько-нибудь достойных внимания людей в Лондоне только я один ношу бутоньерки.

Фиппс. Да, милорд. Я это заметил.

Лорд Горинг (вынимает старую бутоньерку из петлицы). Видите ли, Фиппс, модно то, что носишь ты сам. А немодно то, что носят другие.

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг. Также как вульгарность - это просто-напросто поведение других людей.

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг (вдевает новую бутоньерку в петлицу). А ложь - это правда других людей.

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг. Другие - это вообще кошмарная публика. Единственное хорошее общество - это ты сам.

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг. Любовь к себе - это начало романа, который длится всю жизнь, Фиппс.

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг (глядит в зеркало). Мне все-таки не совсем нравится эта бутоньерка, Фиппс. Чутьочку старит меня. Я выгляжу с ней почти как мужчина в цвете лет. А, Фиппс?

Фиппс. Я не нахожу никаких перемен в вашей внешности, милорд.

Лорд Горинг. Не находите, Фиппс?

Фиппс. Нет, милорд.

Лорд Горинг. А я нахожу. Да. Положительно. Распорядитесь, чтобы впредь по четвергам, для вечера, мне составляли более легкомысленные бутоньерки.

Фиппс. Я поговорю с хозяйкой цветочного магазина, милорд. У нее недавно умер кто-то из родственников. Возможно, этим объясняется недостаток легкомыслия в ее бутоньерках.

Лорд Горинг. Удивительное это свойство у наших английских низших сословий - у них вечно умирают родственники.

Фиппс. Да, милорд. Им необыкновенно везет в этом отношении.

Лорд Горинг (оборачивается и смотрит на него. Фиппс сохраняет невозмутимость). Гм!.. Письма были, Фиппс?

Фиппс. Три, милорд. (Подает письма на подносе.)

Лорд Горинг (берет их). Через двадцать минут мне нужен будет кеб, Фиппс.

Фиппс. Слушаю, милорд. (Идет к двери.)

Лорд Горинг (показывает ему письмо в розовом конверте). Э-гм! Фиппс! Когда пришло это письмо?

Фиппс. Его принес посыльный сейчас же после вашего отъезда в клуб, милорд.

Лорд Горинг. Хорошо. Можете идти.

Фиппс уходит.

Почерк леди Чилтерн и розовая бумага леди Чилтерн. Странно! Я ждал, что Роберт напишет. А что может мне писать леди Чилтерн? (Садится к столу,

вскрывает письмо и читает.) "Верю. Хочу видеть. Приду. Гертруда". (Откладывает письмо, удивленно подняв брови. Снова берет его и медленно перечитывает.) "Верю. Хочу видеть. Приду". Так. Значит, она все узнала! Бедняжка! Бедняжка! (Вынимает часы, смотрит на них.) Однако поздний час для визита. Десять часов! А я собирался к Беркширам. Придется отложить. Ну, это не важно. Всегда приятно не прийти туда, где тебя ждут. А в клубе холостяков меня не ждут, вот я туда и поеду. Да. Постараюсь уговорить ее, чтобы она не покидала мужа. Ее место возле мужа. Как и всякой жены. Беда, когда у женщины высоко развито моральное чувство. От этого брак и стал таким безнадежным, односторонним учреждением. Десять часов. Вероятно, скоро придет. Надо сказать Фиппсу, что ни для кого другого меня нет дома. (Идет к звонку.)

Входит Фиппс.

Фиппс. Лорд Кавершем.

Лорд Горинг. Господи, ну почему родители всегда являются не вовремя? Это какой-то просчет природы.

Входит лорд Кавершем.

Дорогой отец, как я рад вас видеть! (Идет ему навстречу.)

Лорд Кавершем. Помогите мне снять пальто.

Лорд Горинг. Стоит ли вам раздеваться, отец?

Лорд Кавершем. Конечно, стоит, сэр. Какое тут самое удобное кресло?

Лорд Горинг. Вот это. Я всегда сам в нем сижу, когда у меня гости.

Лорд Кавершем. Благодарю. Надеюсь, тут нет сквозняков?

Лорд Горинг. Нет, отец.

Лорд Кавершем (садится). Рад это слышать. Не выношу сквозняков. Дома у нас никогда не бывает сквозняков.

Лорд Горинг. Но иногда бывают бури, не правда ли?

Лорд Кавершем. А? Что? Не понимаю, что вы хотите сказать. Мне нужно серьезно поговорить с вами, сэр.

Лорд Горинг. Ну что вы, отец! В такой час?

Лорд Кавершем. Сейчас десять. Чем вам плох этот час? По-моему, час очень хороший.

Лорд Горинг. Простите, отец, но сегодня не мой день для серьезных разговоров. Очень сожалею, но... не мой день.

Лорд Кавершем. Это еще что значит, сэр?

Лорд Горинг. Во время сезона я веду серьезные разговоры только по первым вторникам каждого месяца, от четырех до семи.

Лорд Кавершем. Ну так считайте, что сегодня вторник. Считайте, что вторник.

Лорд Горинг. Но сейчас уже больше семи, отец, а мой доктор запретил мне вести серьезные разговоры после семи часов вечера. От этого я потом разговариваю во сне.

Лорд Кавершем. Разговариваете во сне? Ну и что? Какое это имеет значение? Вы ведь не женаты.

Лорд Горинг. Да, отец, я не женат.

Лорд Кавершем. Гм! Об этом я и хотел с вами поговорить. Вы должны жениться. Немедленно! В вашем возрасте, сэр, я уже три месяца был безутешным вдовцом и уже начинал ухаживать за вашей матерью. Да вы просто обязаны жениться. Это ваш долг, сэр! Нельзя жить только для удовольствия! В наше время все порядочные люди женятся. Холостяки больше не в моде. Дискредитированная публика. О них слишком много известно. Вам нужна жена. Посмотрите, чего достиг ваш друг Роберт Чилтерн честностью, усердным трудом и разумной женитьбой на хорошей женщине! Почему вы не делаете, как он? Почему не возьмете его себе за образец?

Лорд Горинг. Пожалуй, я так и сделаю, отец.

Лорд Кавершем. Очень будет хорошо. Тогда я успокоюсь. А сейчас я отравляю жизнь вашей бедной матери - и все из-за вас. Вы бессердечны, сэр, совершенно бессердечны.

Лорд Горинг. Ну что вы, отец.

Лорд Кавершем. Давно пора вам жениться. Вам уже тридцать четыре года, сэр.

Лорд Горинг. Да, отец. Но я всегда говорю, что мне тридцать два. Даже тридцать один с половиной - когда у меня хорошая бутоньерка. Эта недостаточно... легкомысленна.

Лорд Кавершем. Вздор. Вам тридцать четыре, сэр. И кроме того, в этой комнате сквозняк. Это еще ухудшает ваше поведение. Почему вы сказали, что

Оскар Уальд.

Идеальный муж

здесь нет сквозняка? Здесь сквозит, я чувствую.

Лорд Горинг. Я тоже. Ужасный сквозняк. Давайте я лучше зайду к вам завтра. И мы обо всем поговорим. Разрешите, я вам подам пальто.

Лорд Кавершем. Нет, сэр. Я пришел сюда с определенным намерением и не уйду, пока его не выполню. Хотя бы даже ценой моего здоровья. Или вашего. Оставьте мое пальто, сэр.

Лорд Горинг. Хорошо, отец. Но перейдем, по крайней мере, в другую комнату. (Звонит.) В этой страшно сквозит.

Входит Фиппс.

Фиппс, вы затопили камин в курительной?

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг. Пойдемте туда, отец. Вы так чихаете, что у меня сердце разрывается.

Лорд Кавершем. Надеюсь, я имею право чихать, если мне нравится?

Лорд Горинг (виноватым тоном). Без сомнения, отец. Я только хотел выразить вам свое сочувствие.

Лорд Кавершем. На что мне ваше сочувствие. Этого добра на свете и так слишком много.

Лорд Горинг. Совершенно согласен с вами, отец. Если бы люди меньше сочувствовали друг другу, меньше было бы неприятностей.

Лорд Кавершем (направляясь в курительную). Это парадокс, сэр. Ненавижу парадоксы.

Лорд Горинг. Я тоже, - отец. В наше время что ни человек, то парадокс. Это очень скучно. Всех насквозь видно как стеклышко.

Лорд Кавершем (оборачивается и смотрит на сына из-под нависших бровей). Вы всегда понимаете то, что говорите?

Лорд Горинг (после некоторого колебания). Да, отец. Если внимательно слушаю.

Лорд Кавершем (возмущенно). Если внимательно слушаете!.. Ха! Нахальный щенок! (Ворча себе под нос, уходит в курительную.)

Входит Фиппс.

Лорд Горинг. Фиппс, ко мне скоро должна прийти дама. По делу. Когда она придет, проводите ее в гостиную. Понятно?

Фиппс. Да, милорд.

Лорд Горинг. У нее ко мне очень важное дело, Фиппс.

Фиппс. Понимаю, милорд.

Лорд Горинг. И больше никого не принимать. Ни под каким видом.

Фиппс. Понимаю, милорд.

Слышен звонок.

Лорд Горинг. А! Это, наверно, она. Я сам ее встречу. (Идет к двери.)

В эту минуту из курительной выглядывает лорд Кавершем.

Лорд Кавершем. Ну, сэр? Долго я вас буду дожидаться?

Лорд Горинг (в смущении). Я сейчас, отец. Простите.

Лорд Кавершем скрывается.

Так помните, Фиппс, - прямо в гостиную.

Фиппс. Слушаю, милорд.

Лорд Горинг уходит в курительную. Лакей Гарольд вводит миссис Чивли. Она вся в зеленом с серебром и, более чем когда-либо, змееподобна. На плечах черное атласное мантио, подбитое шелком цвета увядшей розы.

Гарольд. Как прикажете о вас доложить, сударыня?

Миссис Чивли (Фиппсу, который подходит к ней). А где же лорд Горинг? Мне сказали, он дома.

Фиппс. Его милость сейчас занята с лордом Кавершемом, сударыня. (Обращает на Гарольда холодный, уничтожающий взгляд, и тот немедленно ретируется.)

Миссис Чивли (про себя). Какой примерный сын!

Фиппс. Его милость велел мне проводить вас в гостиную, сударыня. И просить вас - не будете ли вы так добры подождать минутку. Он сейчас туда придет.

Миссис Чивли (удивлена). Лорд Горинг меня ждал?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Фиппс. Да, сударыня.

Миссис Чивли. Вы не ошибаетесь?

Фиппс. Его милость велел мне, если придет дама, просить ее подождать в гостиной. (Идет к дверям в гостиную и распахивает их.) Я имею вполне точные указания.

Миссис Чивли (про себя). Какая заботливость! Ждать неожиданного - это поистине современный ум! (Идет к двери и заглядывает в гостиную.) Ух! До чего в них всегда неуютно, в этих холостяцких гостиных! Придется мне все тут переделать.

Фиппс берет лампу с письменного стола и хочет нести ее в гостиную.

Нет, не надо лампы. Слишком резкий свет. Лучше зажгите несколько свечей.

Фиппс (ставит лампу обратно). Слушаю, сударыня.

Миссис Чивли. Надеюсь, у свечей приятные абажуры?

Фиппс. Пока никто не жаловался, сударыня. (Переходит в гостиную и начинает зажигать свечи.)

Миссис Чивли (про себя). Интересно, какую это даму он ждет. Вот бы застичнуть его на любовном свидании! У мужчин всегда такой глупый вид, когда они попадают. А они вечно попадают. (Оглядывает комнату и подходит к письменному столу.) А эта комната недурна. И картины какие интересные. Ну-ка посмотрим, что у него тут за переписка. (Перебирает бумаги на столе.) Фу, какая скука! Счета и визитные карточки. Долги и вдовствующие герцогини! А кто это пишет ему на розовой бумаге? Смешно - розовая записочка! Похоже на начало мещанского романа. Роман не должен начинаться с излияния чувств. Он должен начинаться с трезвого расчета и кончаться дарственной записью. (Откладывает письма, потом снова их берет.) А ведь я знаю этот почерк. Это почерк Гертруды Чилтерн. Я его хорошо помню. Десять заповедей в каждом росчерке пера и высоконравственность в каждой строчке. Интересно, что она ему пишет. Наверно, какие-нибудь гадости обо мне. До чего я ненавижу эту женщину! (Читает.) "Верю. Хочу видеть. Приду. Гертруда". "Верю. Хочу видеть. Приду...". (Лицо ее освещается торжеством. Она уже хочет украсть письмо.)

Но в эту минуту входит Фиппс.

Фиппс. Свечи в гостиной зажжены, сударыня, как вы велели.

Миссис Чивли. Благодарю. (Поспешно встает, сунув письмо под большой отделанный серебром бювар, лежащий на столе.)

Фиппс. Надеюсь, абажуры вам понравятся, сударыня. Это лучшие, какие у нас есть. Его милость всегда при них одевается к обеду.

Миссис Чивли (с улыбкой). Ну, тогда они, конечно, само совершенство.

Фиппс (с важностью). Благодарю вас, сударыня.

Миссис Чивли удаляется в гостиную. Фиппс затворяет за ней дверь и уходит. Затем дверь приотворяется, миссис Чивли выходит и крадучись идет к столу.

Внезапно из курительной доносятся громкие голоса. Миссис Чивли бледнеет и застывает на месте. Голоса становятся еще слышнее, и она, кусая губы, вновь скрывается в гостиной.

Входят лорд Горинг и лорд Кавершем.

Лорд Горинг (протестуя). Но, дорогой мой отец, если уж я должен жениться, то хоть позвольте мне самому выбрать время, место и жену. В особенности жену.

Лорд Кавершем (сухо). Ничего подобного, сэр. Вы не сумеете выбрать. Это я буду решать, а не вы. Тут замешаны имущественные интересы. А чувства тут ни при чем. Чувства в браке приходят позже.

Лорд Горинг. Да. Когда муж и жена ничего уже не чувствуют друг к другу, кроме отвращения. (Подает пальто лорду Кавершему.)

Лорд Кавершем. Конечно, сэр. То есть конечно нет, сэр. Вы сегодня глупости болтаете. Я только хотел сказать, что главное в браке - здравый смысл.

Лорд Горинг. Но женщины, обладающие здравым смыслом, все почему-то дурнушки. Вы не замечали? Я, конечно, так говорю с чужих слов.

Лорд Кавершем. Ни одна женщина, красавица или дурнушка, не обладает здравым смыслом. Здравый смысл - это преимущество нашего пола.

Лорд Горинг. Да. И мы, мужчины, настолько скромны, что никогда им не пользуемся.

Лорд Кавершем. Я пользуюсь, сэр. Только им и ничем другим.

Лорд Горинг. Да. Так и мама мне говорила.

Лорд Кавершем. В этом секрет ее счастья, сэр. Вы бессердечны, сэр, совершенно бессердечны.

Лорд Горинг. Ну что вы, отец.

Выходят. Через мгновение лорд Горинг, весьма смущенный, возвращается. С ним сэр Роберт Чилтерн.

Сэр Роберт Чилтерн. Дорогой мой Артур, вот хорошо, что вы как раз вышли! Ваш дворецкий с чего-то взял, что вас нет дома. Очень странно!

Лорд Горинг. Да, видите ли, Роберт, я сегодня очень занят, ну и велел ему всем говорить, что меня нет. Мой отец и тот сегодня встретил у меня довольно холодный прием. Так что даже все время жаловался на сквозняки.

Сэр Роберт Чилтерн. Но меня вы должны принять, Артур. Вы мой лучший друг. А завтра, может быть, будете единственным моим другом. Моя жена все узнала.

Лорд Горинг. А! Я так и думал!

Сэр Роберт Чилтерн (смотрит на него). Вы так думали? Почему?

Лорд Горинг (после некоторого колебания). Да так, догадался по выражению вашего лица, когда вы вошли. А кто ей сказал?

Сэр Роберт Чилтерн. Сама миссис Чивли. И теперь женщина, которую я люблю, знает, что моя карьера началась с обмана и бесчестия, что я построил

Оскар Уальд.

Идеальный муж

свою жизнь на песке позора, что я, как обыкновенный торгаш, продал тайну, которую мне доверили как человеку чести. Слава богу, лорд Рэдли вовремя умер - не узнав, что я его предал. Лучше бы я сам тогда умер, чем поддаться искушению и так низко пасть! (Закрывает лицо руками.)

Лорд Горинг (после паузы). А из Вены еще не ответили?

Сэр Роберт Чилтерн. Ответили. Сегодня, в восемь часов, я получил телеграмму от первого секретаря посольства.

Лорд Горинг. Ну?

Сэр Роберт Чилтерн. Против нее ничего нет. Наоборот, в тамошнем обществе она довольно видная фигура. Всем, правда, известно, что барон Арнгейм оставил ей большую часть своего огромного состояния. Но кроме этого, мне ничего не удалось узнать.

Лорд Горинг. Значит, она не шпионка?

Сэр Роберт Чилтерн. Э, кому теперь нужны шпионы. Вымирающая профессия. За них теперь все делают газеты.

Лорд Горинг. И даже очень неплохо делают.

Сэр Роберт Чилтерн. Артур, я умираю от жажды. Можно, я позвоню, чтобы мне чего-нибудь принесли? Рейнвейна с зельтерской?

Лорд Горинг. Конечно. Позвольте, я сам. (Звонит.)

Сэр Роберт Чилтерн. Спасибо. Я не знаю, что мне делать, Артур, я не знаю, что мне делать, и вы мой единственный друг. Но зато какой друг! Друг, которому можно верить. Ведь вам я могу верить, Артур?

Входит Фиппс.

Лорд Горинг. Ну конечно же, дорогой мой Роберт. (Фиппсу.) Принесите

Оскар Уальд.

Идеальный муж

рейнвейна с зельтерской.

Фиппс. Слушаю, милорд.

Лорд Горинг. Ах, да! Фиппс!

Фиппс. Что прикажете, милорд?

Лорд Горинг. Извините, Роберт, я вас оставлю на минутку. Мне нужно распорядиться.

Сэр Роберт Чилтерн. Пожалуйста.

Лорд Горинг. Когда эта дама придет, скажите, что меня сегодня нет и не будет. Скажите, что меня срочно вызвали и я уехал из города. Понимаете?

Фиппс. Дама в гостиной, милорд. Ведь вы велели проводить ее в гостиную, милорд.

Лорд Горинг. Вы поступили совершенно правильно, Фиппс.

Фиппс уходит.

Вот так история! Ну, ничего. Выпутаюсь. Сделаю ей внушение сквозь дверь. Трудное, однако, положение.

Сэр Роберт Чилтерн. Артур, скажите, что мне делать? У меня сейчас такое чувство, как будто все кругом развалилось... все спуталось. Я как корабль без руля в ночи без звезд.

Лорд Горинг. Роберт, вы ведь любите свою жену?

Сэр Роберт Чилтерн. Я люблю ее больше всего на свете. Раньше я думал, что главное в жизни - честолюбие. Это неверно. Главное в жизни любовь. Любовь - это все. И я люблю свою жену. Но я опозорен в ее глазах. Я унижен в ее глазах. Теперь между нами все кончено. Она узнала, каков я есть. И осудила бесспорно.

Лорд Горинг. Но неужели она не может простить вас? Разве сама она никогда не оступалась? Может быть, и сама она когда-нибудь, под влиянием минуты, совершила опрометчивый или нескромный поступок?

Сэр Роберт Чилтерн. Моя жена? Никогда! Она не знает, что такое слабость или искушение. Я - прах земной, как все мужчины. А она вознесена высоко над нами, как большинство хороших женщин. И она безжалостна в своей правоте, холодна, сурова и не ведает со-, страдания. Но я люблю ее, Артур. У нас нет детей, и мне некого любить, кроме нее, и меня некому любить. Если бы бог дал нам ребенка, может быть, она была бы добрее ко мне. Но мой дом пуст. А она - она разорвала мне сердце пополам. Не будем говорить об этом. Сегодня я был очень груб с ней. Но когда грешники разговаривают со святыми, они, наверно, всегда бывают грубы. Я ей бог знает чего наговорил - правду, в общем, но такую низменную правду, мужскую. Не будем говорить об этом.

Лорд Горинг. Ваша жена простит вас. Может быть, сейчас, вот в эту минуту, она уже вас простила. Она любит вас, Роберт. Как же она может не простить?

Сэр Роберт Чилтерн. Дай бог! Дай бог! (Закрывает лицо руками.) Но я хочу еще что-то сказать вам, Артур.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Входит Фиппс с подносом.

Фиппс (подавал сэру Роберту Чилтерну). Рейнвейн с зельтерской, сэр.

Сэр Роберт Чилтерн. Спасибо.

Лорд Горинг. Коляска ждет вас, Роберт?

Сэр Роберт Чилтерн. Нет, я пришел пешком из клуба.

Лорд Горинг. Сэр Роберт возьмет мой кеб, Фиппс

Фиппс. Слушаю, милорд. (Уходит.)

Лорд Горинг. Вы не обижаетесь, Роберт, что я вас выгоняю?

Сэр Роберт Чилтерн. Потерпите еще пять минут, Артур. Слушайте. Я решил, что скажу сегодня в палате. Прения по вопросу об Аргентинском канале начинаются в одиннадцать.

В гостиной падает стул.

Что это?

Лорд Горинг. Ничего.

Сэр Роберт Чилтерн. Я слышал - в комнате рядом упал стул. Там кто-то подслушивает.

Лорд Горинг. Нет, нет. Там никого нет.

Сэр Роберт Чилтерн. Там кто-то есть. В комнате свет, дверь приотворена. Кто-то подслушал все мои тайны. Артур, что это значит?

Лорд Горинг. Роберт, вы волнуетесь, расстроены, вам послышалось. Я вам говорю - там никого нет. Сядьте, Роберт.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы даете мне слово, что там никого нет?

Лорд Горинг. Да.

Сэр Роберт Чилтерн. Ваше честное слово? (Садится.)

Лорд Горинг. Да.

Сэр Роберт Чилтерн (встает). Артур, дайте я сам посмотрю.

Лорд Горинг. Нет. Нет.

Сэр Роберт Чилтерн. Если там никого нет, почему мне нельзя посмотреть? Артур, позвольте, я сам приду и удостоверюсь. Я должен быть уверен, что никакой соглядатай не проник в тайну моей жизни. Вы не знаете, что я переживаю.

Лорд Горинг. Роберт, перестаньте. Я сказал, что там никого нет, - и довольно.

Сэр Роберт Чилтерн (бросается к дверям в гостиную). Нет, не довольно! Я желаю войти в эту комнату. Вы сказали, там никого нет, так почему же вы меня не пускаете?

Лорд Горинг. Ради бога, не надо! Там кто-то есть. Кто-то, кого вы не должны видеть.

Сэр Роберт Чилтерн. А! Так я и знал!

Лорд Горинг. Я запрещаю вам входить в эту комнату!

Сэр Роберт Чилтерн. Прочь с дороги! На карте моя жизнь! И плевать мне, что я кого-то там не должен видеть. Я узнаю, кому я открыл свою тайну и свой

Оскар Уальд.

Идеальный муж

позор! (Входит в гостиную.)

Лорд Горинг. Боже мой! Там его жена!

Сэр Роберт Чилтерн возвращается. Лицо его выражает презрение и гнев.

Сэр Роберт Чилтерн. Как вы объясните присутствие здесь этой женщины?

Лорд Горинг. Роберт, клянусь вам, она чиста и невинна перед вами.

Сэр Роберт Чилтерн. Подлая, низкая тварь!

Лорд Горинг. Не говорите так, Роберт! Она пришла сюда только ради вас.

Только затем, чтобы посоветоваться со мною, как спасти вас. Она любит только вас и никого другого.

Сэр Роберт Чилтерн. Вы с ума сошли. Какое мне дело до ваших интрижек с этой женщиной. Пусть остается вашей любовницей. Прекрасная будет парочка!

Она - бесстыжая, развратная, а вы - вероломный друг, предатель, хуже врага...

Лорд Горинг. Это неправда, Роберт. Видит бог, это неправда.

Пойдемте.

При вас и при ней я все объясню.

Сэр Роберт Чилтерн. Пропустите меня, сэр. Довольно вы уже мне лгали! Вы - и ваше честное слово!.. (Уходит.)

Лорд Горинг устремляется к дверям гостиной. Навстречу ему выходит миссис Чивли, сияя насмешливой улыбкой.

Миссис Чивли (делает ему реверанс). Добрый вечер, лорд Горинг.

Лорд Горинг. Миссис Чивли! Бог мой!.. Позвольте узнать, что вы делали в моей гостиной?

Миссис Чивли. Подслушивала. Обожаю подслушивать сквозь замочные скважины. Узнаешь столько интересного.

Лорд Горинг. А вам не кажется, что это значит - искушать провидение?

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Миссис Чивли. Ах, его уже столько раз искушали. Оно уж, наверно, привыкло. (Жестом предлагает ему снять с нее мантию, что он и делает.)

Лорд Горинг. Очень рад, что вы зашли. Я хочу дать вам добрый совет.

Миссис Чивли. Ради бога, не надо. Никогда не надо дарить женщине то, чего она не может носить по вечерам.

Лорд Горинг. Я вижу, вы так же упрямы, как когда-то.

Миссис Чивли. Больше! Я очень усовершенствовалась. Приобрела опыт.

Лорд Горинг. Слишком большой опыт - опасная вещь. Не угодно ли папиросу? Половина красивых женщин в Лондоне курит. Лично я предпочитаю другую половину.

Миссис Чивли. Спасибо, я не курю. Это не понравилось бы моей портнихе. А первый долг женщины - угождать своей портнихе. В чем состоит ее второй долг, до сих пор не выяснено.

Лорд Горинг. Вы пришли, чтобы продать мне письмо Роберта Чилтерна?

Миссис Чивли. Предложить его вам - на некоторых условиях. Почему вы догадались?

Лорд Горинг. Потому что вы об этом молчите. Оно с вами?

Миссис Чивли. О нет. В хорошо сшитых платьях нет карманов.

Лорд Горинг. Ваша цена?

Миссис Чивли. До чего же вы англичанин! Англичанин думает, что чековая книжка все решает. Милый мой Артур, у меня денег гораздо больше, чем у вас. Почти столько же, как у Роберта Чилтерна. Мне нужны не деньги.

Лорд Горинг. А что же, миссис Чивли?

Миссис Чивли. Почему вы не зовете меня Лорой?

Лорд Горинг. Не люблю этого имени.

Миссис Чивли. А когда-то любили.

Лорд Горинг. Да. Именно поэтому теперь не люблю.

Миссис Чивли жестом приглашает его сесть рядом с собой. Он улыбается и садится.

Миссис Чивли. Артур, когда-то вы были влюблены в меня.

Лорд Горинг. Да.

Миссис Чивли. И просили меня быть вашей женой.

Лорд Горинг. Это был естественный результат моей влюбленности.

Миссис Чивли. А потом бросили меня - и все из-за того, что будто бы

видели, как покойный лорд Мортлейк очень уж страстно флиртовал со мной в зимнем саду у Тенби.

Лорд Горинг. Насколько я помню, мой адвокат уладил с вами это дело на известных условиях... которые вы сами продиктовали.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Миссис Чивли. Я тогда была бедна. А вы богаты.

Лорд Горинг. Совершенно верно. И поэтому вы притворялись, что меня любите.

Миссис Чивли (пожимает плечами). Потешный был старик этот лорд Мортлейк! У него были только две темы для разговора - его подагра и его жена. И я никогда не могла понять, о которой из двух идет речь. Он так страшно ругал и ту и другую. В общем, вы очень глупо сделали, Артур. Лорд Мортлейк был для меня только развлечение. Одно из тех унылых развлечений, которым поневоле предаешься, когда гостишь в английском помещичьем доме. Мало ли чего там не сделаешь от скуки! За это никого нельзя винить.

Лорд Горинг. Да. Многие так считают.

Миссис Чивли. Я любила вас, Артур.

Лорд Горинг. Дорогая миссис Чивли, вы всегда были слишком умны, чтобы кого-нибудь любить.

Миссис Чивли. А вот вас любила. И вы меня любили. Не спорьте, любили. А любовь - удивительное чувство. Если мужчина когда-то любил женщину, ведь он все сделает для нее, правда? Кроме только одного: продолжать любить ее. (Касается его руки.)

Лорд Горинг (осторожно убирает руку). Да. Все, кроме этого.

Миссис Чивли (после молчания). Мне надоело жить за границей. Я хочу вернуться в Лондон. Иметь здесь уютный дом. Устраивать приемы. Если б можно было англичан научить говорить, а ирландцев слушать, лондонское общество стало бы вполне цивилизованным. Кроме того, я уже вступила в романтический возраст. Когда я вчера увидела вас у Чилтернов, я поняла, Артур, что если кого любила, так только вас. Так вот, утром того дня, когда мы с вами поженимся, я вам отдам письмо Роберта Чилтерна. Таково мое предложение. Даже сейчас отдам, если вы обещаете на мне жениться.

Лорд Горинг. Сейчас?

Миссис Чивли (улыбается).
Завтра.

Лорд Горинг. Вы это серьезно?

Миссис Чивли. Вполне.

Лорд Горинг. Из меня выйдет плохой муж.

Миссис Чивли. Я не боюсь плохих мужей. У меня уже два было. Они меня

ужас как забавляли.

Лорд Горинг. Вы хотите сказать, что сами ужас как забавлялись?

Миссис Чивли. Что вы знаете о моей замужней жизни?

Лорд Горинг. Ничего. Но я читаю в ней как в книге.

Миссис Чивли. Какой еще книге?

Лорд Горинг. Книге Числ.

Миссис Чивли. По-вашему, это деликатно - оскорблять женщину, когда она

пришла к вам в дом?

Лорд Горинг. Когда женщина столь очаровательна, как вы, миссис Чивли, пол для нее не защита. Это вызов, который она бросает мужчине.

Миссис Чивли. Вы, кажется, думаете, что сказали мне комплимент. Но, милый мой Артур, женщин нельзя обезоружить комплиментами. Мужчин - да. В этом разница.

Лорд Горинг. Насколько я знаю женщин, их ничем не обезоружить.

Миссис Чивли (помолчав.) Так, значит, вы скорее согласны видеть, как ваш лучший друг, Роберт Чилтерн, гибнет, чем жениться на женщине, далеко еще не лишенной привлекательности? Я думала, вы возвыситесь до самопожертвования. Подумайте, как было бы хорошо! Вы тогда могли бы весь остаток жизни восхищаться собой.

Лорд Горинг. Ну, это я и так делаю. А самопожертвование следовало бы запретить законом. Оно развращает тех, кому приносят жертву. Они всегда сбиваются с пути.

Миссис Чивли. Как будто можно чем-нибудь развратить Роберта Чилтерна! Вы забываете, что я знаю его истинную сущность.

Лорд Горинг. То, что вы о нем знаете, это не его истинная сущность. Это опрометчивый поступок, совершенный им в юности, - дурной поступок, согласен, скверный поступок, согласен, недостойный его поступок... и потому не его истинная сущность.

Миссис Чивли. Как вы, мужчины, всегда защищаете друг друга!

Лорд Горинг. Как вы, женщины, всегда нападаете друг на друга!

Миссис Чивли (раздраженно). Я нападаю только на одну женщину. На Гертруду Чилтерн. Я ее ненавижу. Сейчас еще больше, чем всегда.

Лорд Горинг. Должно быть, потому, что превратили ее жизнь в трагедию.

Миссис Чивли (с насмешкой). Ах, в жизни женщины есть только одна настоящая трагедия. То, что для нее прошлое - это всегда ее любовник, а будущее - это, как правило, ее муж.

Лорд Горинг. Леди Чилтерн не имеет понятия о той жизни, на которую вы намекаете.

Миссис Чивли. Женщина, которая носит перчатки размером семь и три четверти, вообще ни о чем не имеет понятия. Вы знаете, что Гертруда всегда носила перчатки семь и три четверти? Это, вероятно, одна из причин, почему у нас с ней нет ничего общего... Ну что ж, Артур, значит, наше романтическое свидание кончено. Но вы согласны, что оно все-таки романтическое? Подумайте, за право быть вашей женой я готова была пожертвовать моим главным выигрышем, венцом моей дипломатической карьеры! Вы отказались. Хорошо. Если сэр Роберт не поддержит мой аргентинский проект, я его разоблачу. Voila tout {Вот и все. (Франц.)}.

Лорд Горинг. Не делайте этого. Это подло, низко, бессовестно...

Миссис Чивли (пожимает плечами). Ах, к чему такие громкие слова. Они же ничего не значат. Это коммерческая сделка. Только и всего. И нечего

припутывать сюда сентименты. Я предложила Роберту Чилтерну кое-что у меня купить. Он считает, что я прошу слишком дорого. Ну что ж, обществу он заплатит дороже. И больше не о чем говорить. А теперь мне пора. Прощайте! Вы не хотите пожать мне руку?..

Лорд Горинг. Вам? Нет. Я бы еще простил вам ваши махинации с Робертом Чилтерном - эту отвратительную коммерческую сделку, достойную нашего отвратительного коммерческого века. Но вы, кажется, забыли, что осмелились здесь говорить о любви... Вы, чьи уста оскверняют самое имя любви, вы, для кого любовь - книга за семью печатями, вы сегодня пришли в дом одной из самых благородных и чистых женщин, какие есть на свете, пришли нарочно для того, чтобы унижить ее мужа з ее глазах, чтобы убить ее любовь к нему, влить яд в ее сердце и внести раздор в ее жизнь, разбить ее кумир и, может быть, растлить ее душу! Этого я не могу вам простить. Это гнусно. Этому нет прощения.

Миссис Чивли. Артур, вы несправедливы ко мне. Уверяю вас, вы несправедливы! Я вовсе не затем к ним пошла, чтобы посмеяться над Гертрудой. Даже в мыслях не было. Мы с леди Маркби заехали, только чтобы спросить об одной вещице - драгоценности, которую я вчера где-то потеряла - и думала, что, может быть, у Чилтернов. Если не верите, спросите леди Маркби. Она подтвердит. Потом, когда леди Маркби уехала, у нас, правда, вышла неприятная сцена. Но Гертруда сама ее вызвала своими дерзостями и насмешками. А я - ну, может, во мне и была капелька злобы - но главное, я хотела узнать, не нашлась ли моя брошка. А с этого и началось.

Лорд Горинг. Бриллиантовая змейка с рубином?

Миссис Чивли. Да. Почему вы знаете?

Лорд Горинг. Потому что она нашлась. Я сам ее и нашел, но, уходя, забыл сказать дворецкому. (Идет к письменному столу и начинает выдвигать ящики.) Она в этом ящике. Нет, в этом. Эта брошка, да? (Показывает ее миссис Чивли.)

Миссис Чивли. Да. Как я рада, что она нашлась. Это... подарок.

Лорд Горинг. Вы ее наденете?

Миссис Чивли. Конечно. Если вы мне приколете.

Лорд Горинг внезапно защелкивает браслет на ее руке.

Что вы делаете?... Я и не знала, что ее можно носить как браслет.

Лорд Горинг. Не знали?

Миссис Чивли (вытягивает свою красивую руку, любуясь). Нет. Но так тоже неплохо. Посмотрите, как он хорош на мне!

Лорд Горинг. Да. Гораздо лучше, чем когда я в последний раз его видел.

Миссис Чивли. Когда вы его видели?

Лорд Горинг (невозмутимо). Десять лет назад. На леди Беркшир, у которой вы его украли.

Миссис Чивли (отшатывается). Что?... Что вы хотите сказать?

Лорд Горинг. Я хочу сказать, что вы украли этот браслет у моей кузины, Мэри Беркшир, которой я подарил его к свадьбе. Подозрение пало на служанку, ее выгнали с позором. Вчера я его сразу узнал. И решил ничего не говорить, пока не найду вора. Теперь я нашел воровку и слышал ее признание.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Миссис Чивли (вскидывает голову). Это неправда.
Лорд Горинг. Нет, правда. Сами знаете. Да у вас сейчас на лице написано
- воровка!

Миссис Чивли. Я буду все отрицать с начала до конца. Скажу, что никогда не видала этого мерзкого браслета. Никогда и в руках не держала.

Миссис Чивли пытается снять браслет. Лорд Горинг смотрит на нее с улыбкой.
Пальцы ее тщетно дергают браслет. У нее вырывается проклятие.

Лорд Горинг. Воровство тем невыгодно, миссис Чивли, что иной раз сам не представляешь себе, что ты украл. Этот браслет нельзя снять, если не знаешь, где пружинка. А вы, я вижу, не знаете. Ее не так легко найти.

Миссис Чивли. Подлец! Скотина! (Опять старается расстегнуть браслет, но безуспешно.)

Лорд Горинг. К чему такие громкие слова. Они же ничего не значат.

Миссис Чивли (в ярости, с невнятными выкриками, рвет браслет. Постом останавливается и смотрит на лорда Горинга). Что вы намерены делать?

Лорд Горинг. Позвонить дворецкому. Он образцовый слуга, сейчас же приходит на звонок. А когда он придет, я пошлю его за полицией.

Миссис Чивли (дрожа). За полицией?.. Зачем?

Лорд Горинг. Завтра Беркширы привлекут вас к суду. А пока что я заявлю в полицию. Она для того и существует.

Миссис Чивли (подавлена страхом. Лицо ее искажено, рот перекосился. С нее спала маска. В эту минуту на нее страшно смотреть). Не надо! Я все сделаю, что вы хотите. Все на свете.

Лорд Горинг. Отдайте письмо Роберта Чилтерна.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Миссис Чивли. Нет!.. Подождите. Дайте мне подумать.
Лорд Горинг. Отдайте письмо Роберта Чилтерна.
Миссис Чивли. Его нет со мной. Я отдам вам завтра.
Лорд Горинг. Ложь! Давайте сейчас.

Миссис Чивли достает письмо и протягивает ему. Она бледна как смерть.

Это оно?

Миссис Чивли (хрипло). Да.
Лорд Горинг (берет письмо, просматривает его, вздыхает и сжигает его над лампой). Приятно, миссис Чивли, что такая элегантная женщина, как вы, не лишена все же здравого смысла. Поздравляю вас.

Миссис Чивли (замечает на столе письмо леди Чилтерн - уголок его высовывается из-под бювара). Дайте мне, пожалуйста, воды.

Лорд Горинг. Сию минуту.

Лорд Горинг идет в другой конец комнаты и наливает стакан воды. Пока он стоит спиной, миссис Чивли выкрадывает письмо. Когда он вновь подходит к ней со стаканом, она жестом его отстраняет.

Миссис Чивли. Спасибо, не надо. Вы поможете мне одеться?

Лорд Горинг. С удовольствием. (Подает ей мантию.)

Миссис Чивли. Благодарю. Я больше никогда не буду делать зло Роберту Чилтерну.

Лорд Горинг. Вы, к счастью, не можете, миссис Чивли.

Миссис Чивли. Даже если б могла, я бы не стала. Наоборот, я хочу оказать ему большую услугу.

Лорд Горинг. Рад это слышать. В вас, очевидно, произошел душевный переворот.

Миссис Чивли. Да. Мне просто больно видеть, что такого честного человека, истинного английского джентльмена, так бессовестно обманывают. И поэтому...

Лорд Горинг. Ну?

Миссис Чивли. Да видите ли, у меня в кармане каким-то образом очутился прелюбопытный документ. Последние слова и предсмертная исповедь Гертруды Чилтерн.

Лорд Горинг. Что это значит?

Миссис Чивли (с ноткой злобного торжества в голосе). Это значит, что я намерена послать Роберту Чилтерну любовное письмо, которое вам написала его жена.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг. Любовное письмо?..

Миссис Чивли (со смехом). "Верю. Хочу видеть. Приду. Гертруда*.

Лорд Горинг (делает шаг к столу, хватая конверт, видит, что он пуст. Оборачивается). Несчастная! Не можете без воровства! Отдайте письмо. Не то я отниму силой. Не выйдете из комнаты, пока не отдадите! (Бросается к ней.)

Но миссис Чивли в тот же миг нажимает кнопку электрического звонка на столе. Пронзительный звонок, раскатывается по дому. Входит Фиппс.

Миссис Чивли (после паузы). Лорд Горинг позвонил, чтобы вы меня проводили. Спокойной ночи, лорд Горинг! (Уходит в сопровождении Фиппса.

Лицо

ее сияет злобной радостью. Глаза искрятся. К ней словно вернулась молодость. Ее прощальный взгляд быстр как стрела.)

Лорд Горинг стоит, кусая губы; потом закуривает папиросу.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Обстановка как во втором действии.

Лорд Горинг стоит спиной к камину, засунув руки в карманы, со скучающим видом.

Лорд Горинг (достает часы, разглядывает их, потом звонит). Экая досада. Никого нет, не с кем поговорить. А у меня столько интересных новостей. Я сейчас как экстренный выпуск какой-нибудь газеты.

Входит лакей Джеймс.

Джеймс. Сэр Роберт еще в министерстве иностранных дел, милорд.

Лорд Горинг. А леди Чилтерн еще не сходила вниз?

Джеймс. Ее милость у себя. Мисс Чилтерн только что вернулась с прогулки верхом.

Лорд Горинг (про себя). А, ну это уже кое-что.

Джеймс. Лорд Кавершем дожидается сэра Роберта в библиотеке. Я сказал ему, что вы здесь, милорд.

Лорд Горинг. Благодарю вас. Не будете ли вы добры сказать ему, что я уже ушел?

Джеймс (с поклоном). Будет сделано, милорд. (Уходит.)

Лорд Горинг. Три дня подряд встречаться со своим отцом - нет, это уж слишком, даже для самого любящего сына. Чересчур много радостных волнений. Не дай бог, он еще сюда явится. Отцов вообще не должно быть ни видно, ни

Оскар Уальд.

Идеальный муж

слышно. Только на этой основе можно построить прочную семью. Матери другое дело. Матери - души. (Садится в кресло, берет газету и начинает читать.)

Входит лорд Кавершем.

Лорд Кавершем. Ну, сэр, что вы тут делаете? Тратите время зря по обыкновению?

Лорд Горинг (бросает газету и встает). Дорогой мой отец, когда человек приходит в гости, он тратит время хозяев, а не свое.

Лорд Кавершем. Вы подумали о том, что я вам вчера говорил?

Лорд Горинг. Только об этом и думаю.

Лорд Кавершем. Ну и что же? Вы уже помолвлены?

Лорд Горинг (благодушно). Пока еще нет, но к завтраку, вероятно, буду.

Лорд Кавершем (саркастически). Можете отложить до обеда, если это для вас удобнее.

Лорд Горинг. Очень благодарен, но я уж решил кончить это дело до завтрака.

Лорд Кавершем. Гм!.. Никогда не могу понять, серьезно вы говорите или нет.

Лорд Горинг. Я это тоже не всегда понимаю, отец.

Пауза.

Лорд Кавершем. Сегодняшний "Таймс" читали?

Лорд Горинг (беспечно). "Таймс"? Ну нет. Я читаю исключительно "Морнинг пост". Единственное, что надо знать человеку, - это где сейчас та или другая герцогиня. Все остальное только засоряет мозг.

Лорд Кавершем. Как! Вы не читали передовицы в "Таймс" о карьере Роберта Чилтерна?

Лорд Горинг. Бог мой! Нет. Что там сказано?..

Лорд Кавершем. Что там сказано? Конечно, все самое похвальное. Вчерашняя речь Чилтерна об Аргентинском канале - это блеск! Вершина ораторского искусства. Таких речей не было в палате со времен Каннинга.

Лорд Горинг. А-а! Не знаю, кто такой Каннинг. И не интересуюсь знать. И что же... Роберт Чилтерн... поддержал этот проект?..

Лорд Кавершем. Поддержал! Плохо же вы его знаете. Он его разнес в пух и прах. Разгромил! И попутно всю нынешнюю систему финансирования подобных предприятий. Это выступление будет поворотным пунктом в его карьере. Так говорит "Таймс". Нет, вы должны прочитать эту статью. (Развертывает "Таймс".) "Сэр Роберт Чилтерн... самый выдающийся из наших молодых государственных деятелей... Блестящий оратор... Безупречная репутация... Известная всем честность и неподкупность... Воплощение всего лучшего в английской общественной жизни... Разительный контраст с низким моральным уровнем иностранных политиков...". Про вас такого не скажут, сэр.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг. Боже сохрани! Я к этому не стремлюсь, отец. Но как я рад это слышать о Роберте Чилтерне. Я прямо в восторге. Это показывает, что у него есть мужество.

Лорд Кавершем. Больше, сэр! Гений!

Лорд Горинг. Я предпочитаю мужество. Гениями сейчас хоть пруд пруди. А мужество - редкость.

Лорд Кавершем. Почему вы сами не пройдете в парламент?

Лорд Горинг. Дорогой отец, только скучные люди проходят в парламент. И только тупицы там преуспевают.

Лорд Кавершем. Почему не займетесь чем-нибудь полезным?

Лорд Горинг. Я еще слишком молод, отец.

Лорд Кавершем (сухо). Терпеть не могу, когда человек носится со своей молодостью. Все сейчас прикидываются молодыми. Дурацкая мода!

Лорд Горинг. Молодость - это не мода, отец. Молодость - это искусство.

Лорд Кавершем. Почему вы не сделаете предложения этой хорошенькой мисс Чилтерн?

Лорд Горинг. У меня слабые нервы. Особенно по утрам.

Лорд Кавершем. Ну да, у вас нет никаких шансов, что она его примет.

Лорд Горинг. Я еще не знаю, как я сегодня котируюсь.

Лорд Кавершем. Дурочка будет, если примет.

Лорд Горинг. А я именно хочу жениться на дурочке. Умная жена за полгода довела бы меня до полного идиотизма.

Лорд Кавершем. Вы ее не стоите.

Лорд Горинг. Если бы мы, мужчины, женились только на тех женщинах, которых стоим, плохо бы нам пришлось!

Входит Мейбл Чилтерн.

Мейбл Чилтерн. Ах!.. Здравствуйте, лорд Кавершем! А как здоровье леди Кавершем?

Лорд Кавершем. Леди Кавершем чувствует себя... как обычно. Как обычно.

Лорд Горинг. Доброе утро, мисс Мейбл!

Мейбл Чилтерн (совершенно его игнорирует и обращается исключительно к лорду Кавершему). А как поживают шляпки леди Кавершем? Им не хуже?

Лорд Кавершем. Недавно было резкое ухудшение. Тяжелый рецидив.

Лорд Горинг. Доброе утро, мисс Мейбл!

Мейбл Чилтерн (по-прежнему обращаясь только к лорду Кавершему). Надеюсь, не потребуется операция?

Лорд Кавершем (усмехаясь ее задору). Если потребуется, мы дадим наркоз леди Кавершем. Иначе она не позволит коснуться ни единого перышка.

Лорд Горинг (с нажимом). Доброе утро, мисс Мейбл!

Мейбл Чилтерн (оборачивается, с притворным удивлением). Ах, это вы тут? Вы, конечно, понимаете, что, после того как вы опоздали на свидание, я уж больше никогда не буду с вами говорить?

Лорд Горинг. Не будьте так жестоки, мисс Мейбл! Вы единственный человек в Лондоне, которого я с таким удовольствием... заставляю себя слушать.

Мейбл Чилтерн. Знаете, я не верю ни единому слову из того, что вы мне говорите... или я вам.

Лорд Кавершем. И вы совершенно правы, моя дорогая, совершенно правы... То есть в том, что касается его.

Мейбл Чилтерн. Вы не могли бы заставить своего сына хоть изредка вести себя прилично - ну просто для разнообразия?

Лорд Кавершем. К сожалению, мисс Чилтерн, я не имею ни малейшего влияния на своего сына. И это очень грустно. А то я знаю, что я заставил бы его сделать.

Мейбл Чилтерн. Он, очевидно, из тех крайне слабовольных натур, которые не поддаются никакому влиянию.

Лорд Кавершем. Он бессердечен, совершенно бессердечен.

Лорд Горинг. Я, кажется, тут лишний?

Мейбл Чилтерн. Вам полезно почувствовать себя лишним и узнать, что люди говорят о вас за вашей спиной.

Лорд Горинг. Но я совсем не хочу знать, что люди говорят за моей спиной. Это слишком мне льстит.

Лорд Кавершем. Я вижу, дорогая моя, мне пора с вами проститься.

Мейбл Чилтерн. Неужели вы оставите меня вдвоем с лордом Горингом? Да еще в такой ранний час!

Лорд Кавершем. Боюсь, я не могу взять его с собой на Даунинг-стрит. Премьер-министр сегодня не принимает безработных. (Пожимает руку Мейбл Чилтерн, берет свою трость и шляпу и уходит, бросив негодующий взгляд на лорда Горинга.)

Мейбл Чилтерн (берет розы и начинает вставлять их в вазу на столе). Люди, которые не приходят на свидание, отвратительны.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Лорд Горинг. Просто негодяи.

Мейбл Чилтерн. Рада, что вы это признаете. Но не понимаю, почему у вас при этом такой довольный вид.

Лорд Горинг. Ничего не могу сделать. У меня всегда довольный вид, когда я с вами.

Мейбл Чилтерн (огорченно). Тогда, вероятно, мой долг - остаться с вами?

Лорд Горинг. Разумеется.

Мейбл Чилтерн. Но я никогда не делаю того, что является моим долгом. Из принципа. Всякая обязанность меня угнетает. Так что очень жаль, но я вынуждена вас покинуть.

Лорд Горинг. Ради бога, не уходите, мисс Мейбл. Мне нужно сказать вам что-то очень важное.

Мейбл Чилтерн (в восторге). Вы хотите сделать мне предложение?

Лорд Горинг (слегка ошарашен). Я... То есть... Ну да, хочу.

Мейбл Чилтерн (со вздохом удовольствия). Как я рада! Сегодня это уже второе.

Лорд Горинг (возмущенно). Сегодня уже второе? Какой нахальный осел... какой беспардонный наглец осмелился сделать вам предложение раньше меня?

Мейбл Чилтерн. Томми Траффорд, кто же еще! Это его день. Во время сезона он всегда делает мне предложение по вторникам и четвергам.

Лорд Горинг. Надеюсь, вы ему отказали?

Мейбл Чилтерн. Я всегда отказываю Томми Траффорду. Потому-то он и не перестает делать мне предложение. Но сегодня я так была на вас сердита, что чуть было не согласилась. Хороший был бы урок вам обоим. Авось оба научились бы вести себя приличней.

Лорд Горинг. Провались Томми Траффорд! Томми просто осел. Я люблю вас.

Мейбл Чилтерн. Я знаю. И считаю, что вам давно уж надо было это сказать. Кажется, в случаях у вас не было недостатка!

Лорд Горинг. Ну будьте же серьезны, Мейбл! Умоляю вас!

Мейбл Чилтерн. Мужчина всегда говорит это девушке, пока на ней не женился. А после уж никогда не говорит.

Лорд Горинг (хватает ее за руку). Мейбл, я сказал, что люблю вас. А вы... любите меня хоть немножко?

Мейбл Чилтерн. Ах,

глупенький Артур! Если б вы хоть чуточку были умнее

- хоть самую капельку, - вы давно бы знали, что я вас обожаю. Все в Лондоне это знают, кроме вас. Ведь это просто скандал - до чего я вас обожаю.

Последние полгода я только и делала, что всем говорила, как я вас обожаю.

Удивляюсь, что вы еще разговариваете со мной. Я же совсем погубила свою

Оскар Уальд.

Идеальный муж

репутацию. Во всяком случае, я сейчас так счастлива, что, наверно, у меня нет никакой репутации!

Лорд Горинг хватает ее в объятия и осыпает поцелуями. Потом наступает блаженное затишье.

Лорд Горинг. Милая! Знаешь, я так боялся, что ты мне откажешь!

Мейбл Чилтерн (поднимая к нему глаза). Но, Артур, неужели тебе когда-нибудь отказывали? Не могу себе представить, чтобы кто-нибудь мог тебе отказать!

Лорд Горинг (после новых поцелуев). Я, конечно, мизинца твоего не стою, Мейбл.

Мейбл Чилтерн (прижимаясь к нему). Я очень рада, милый. А то я боялась - вдруг ты именно стоишь... мизинца.

Лорд Горинг (с некоторым колебанием). И... и... мне уже немного за тридцать.

Мейбл Чилтерн. Милый, ты выглядишь на целый месяц моложе.

Лорд Горинг (в восторге). Какая ты прелесть, что так говоришь! И еще, Мейбл, должен откровенно признаться: я ужасно расточителен.

Мейбл Чилтерн. Так ведь и я тоже, Артур. Так что у нас будет полное согласие. А теперь я должна пойти поздороваться с Гертрудой.

Лорд Горинг. Неужели должна?.. (Целует ее.)

Мейбл Чилтерн. Да.

Лорд Горинг. Так скажи ей, что мне необходимо ее видеть. По важному делу. Я тут целое утро жду, чтобы поговорить либо с ней, либо с Робертом.

Мейбл Чилтерн. Как? Ты, значит, пришел по делу? А не специально затем, чтобы сделать мне предложение?

Лорд Горинг (победоносно). Нет, это был порыв вдохновения.

Мейбл Чилтерн. Рада это слышать. Ну, побудь здесь. Я вернусь через пять минут. И не поддавайся никаким соблазнам, пока меня не будет.

Лорд Горинг. Милая Мейбл, когда тебя нет, нет и соблазнов. Это ужасно, между прочим, - я так от тебя завишу.

Входит леди Чилтерн.

Леди Чилтерн. С добрым утром, милочка. Какая ты сегодня хорошенькая!

Мейбл Чилтерн. А вы сегодня такая бледная, Гертруда. Но это вам идет.

Леди Чилтерн. Доброе утро, лорд Горинг!

Лорд Горинг (с поклоном). Доброе утро, леди Чилтерн.

Мейбл Чилтерн (вполголоса, лорду Горингу). Я буду в зимнем саду. Под второй пальмой слева.

Лорд Горинг. Второй слева?

Мейбл Чилтерн (с веселой насмешкой). Ну да! Под нашей обычной. (Посылает ему воздушный поцелуй тайком от леди Чилтерн и уходит.)

Лорд Горинг. Леди Чилтерн, у меня есть для вас хорошие вести. Вчера

вечером миссис Чивли отдала мне письмо Роберта, и я его сжег. Роберту больше ничто не угрожает.

Леди Чилтерн (опускается на диван). Не угрожает! О! Господи, как я рада. Какое счастье, что у Роберта есть такой друг, как вы! Вы спасли его... спасли нас.

Лорд Горинг. Но теперь другому человеку угрожает опасность.

Леди Чилтерн. Кому?

Лорд Горинг (садится рядом с ней). Вам.

Леди Чилтерн. Мне? Опасность? Каким образом?

Лорд Горинг. Опасность - это, пожалуй, слишком сильно сказано. Я неправильно выразился. Но есть все-таки одно обстоятельство, которое может вас встревожить... Меня оно ужасно тревожит. Вчера вечером вы написали мне письмо - прекрасное, трогательное письмо, в котором просили меня о помощи. Вы написали мне как одному из своих старых друзей - одному из старых друзей вашего мужа. Миссис Чивли выкрала это письмо у меня из комнаты.

Леди Чилтерн. Да на что оно ей? Почему это вас тревожит?

Лорд Горинг (встает). Леди Чилтерн, я буду с вами откровенен. Миссис Чивли вкладывает в это письмо некоторый особый смысл. И намерена послать это письмо вашему мужу.

Леди Чилтерн. Да какой особый смысл она в него вкладывает).. О! Нет! Только не это! Только не это! Если я - в трудную минуту - написала, что верю вам, что приду... чтобы вы посоветовали мне... помогли... Неужели есть на свете такие ужасные женщины?.. И она хочет послать мужу? Расскажите мне все! Все, как было.

Лорд Горинг. Миссис Чивли спряталась в комнате рядом с библиотекой. Я об этом не знал. Я думал, там вы, ждете, чтобы поговорить со мной. Вдруг пришел Роберт. В той комнате упал стул. Роберт ворвался туда и увидел... эту особу. У нас с ним произошел крупный разговор. Я все еще думал, что там вы. Он ушел в ярости. В конце концов миссис Чивли завладела вашим письмом - попросту выкрала его, хотя не понимаю, когда и как.

Леди Чилтерн. В котором часу это было?

Лорд Горинг. В половине одиннадцатого. Я считаю, что мы должны сейчас же все рассказать Роберту.

Леди Чилтерн (смотрит на него с изумлением, почти с ужасом). Вы хотите, чтобы я сказала Роберту, что вы ждали меня, а не миссис Чивли? И думали, что это я прячусь у вас в доме в половине одиннадцатого ночи? Вы хотите, чтобы я это ему сказала?

Лорд Горинг. По-моему, лучше, если он будет знать всю правду.

Леди Чилтерн (встает). Я не могу! Не могу!

Лорд Горинг. Ну давайте я скажу.

Леди Чилтерн. Нет.

Лорд Горинг (серьезно). Вы неправы, леди Чилтерн.

Леди Чилтерн. Нет. Это письмо надо перехватить. Вот и все. Но как? Письма приходят чуть ли не каждый час. Секретарь их вскрывает и передает Роберту. Я не смею просить слуг, чтобы мне приносили его письма. Это

Оскар Уальд.

Идеальный муж

невозможно. Ах, да скажите же, что мне делать?..

Лорд Горинг. Успокойтесь, леди Чилтерн. И ответьте мне на несколько вопросов. Вы говорите - письма вскрывает секретарь?

Леди Чилтерн. Да.

Лорд Горинг. А кто сегодня дежурит? Мистер Траффорд?

Леди Чилтерн. Нет. Кажется, мистер Монфорд.

Лорд Горинг. Вы можете ему довериться?

Леди Чилтерн (с жестом отчаяния). Почему я знаю!..

Лорд Горинг. Но если вы его о чем-нибудь попросите, он сделает?

Леди Чилтерн. Вероятно.

Лорд Горинг. Ваше письмо было на розовой бумаге. Ведь он может узнать его, не читая? По цвету?

Леди Чилтерн. Вероятно.

Лорд Горинг. Он сейчас здесь?

Леди Чилтерн. Да.

Лорд Горинг. Так я пойду к нему и скажу, что в течение дня на имя Роберта придет письмо на розовой бумаге и что это письмо ни в коем случае не должно попасть ему в руки. (Идет к двери и открывает ее.) О! Роберт сам идет сюда с письмом. Оно уже пришло.

Леди Чилтерн (с криком боли). Ах! Вы спасли его жизнь, но что вы сделали с моей!

Входит сэр Роберт Чилтерн. В руке он держит письмо и читает его. Он направляется прямо к жене, не замечая лорда Горинга.

Сэр Роберт Чилтерн. "Верю. Хочу видеть. Приду. Гертруда". Любовь моя! Это правда? Ты веришь мне, ты хочешь меня видеть? Но зачем ты пишешь - приду? Это я должен прийти к тебе, а не ты ко мне - если б я знал, я давно бы пришел! Гертруда, твое письмо вдохнуло в меня такую силу! Теперь я ничего не боюсь, что бы со мной ни случилось? Ты хочешь меня видеть, Гертруда?

Лорд Горинг, за спиной сэра Роберта Чилтерна, делает знаки леди Чилтерн, умоляя ее воспользоваться таким оборотом событий и не рассеивать заблуждения мужа.

Леди Чилтерн. Да.

Сэр Роберт Чилтерн. Ты веришь мне, Гертруда?

Леди Чилтерн. Да.

Сэр Роберт Чилтерн. Ах!.. Но почему ты не прибавила, что любишь меня?

Леди Чилтерн (протягивая ему руку). Потому что я... люблю тебя.

Лорд Горинг уходит в зимний сад.

Сэр Роберт Чилтерн (целует жену). Гертруда, ты не знаешь, что я сейчас чувствую. Когда Монфорд передал мне твое письмо через стол - он его вскрыл по ошибке, не заметил, должно быть, чей почерк на конверте, - и я прочитал, - с этого мгновения я уже не думал о том, какое мне грозит разоблачение, какой страшный позор, я думал только о том, что ты все еще меня любишь!

Леди Чилтерн. Тебе ничто не грозит, Роберт, - не будет ни разоблачений, ни позора. Миссис Чивли отдала то письмо лорду Горингу, и он его уничтожил.

Сэр Роберт Чилтерн. Это верно, Гертруда?

Леди Чилтерн. Да. Лорд Горинг мне только что сам сказал.

Сэр Роберт Чилтерн. Значит, я спасен! Ах, какое это дивное чувство - не бояться! Двое суток я жил в смертельном страхе. А теперь я спасен. Скажи, как именно Артур уничтожил это письмо? Что он с ним сделал?

Леди Чилтерн. Сжег.

Сэр Роберт Чилтерн. Жаль, я не видел, как единственный грех моей юности обращался в пепел. Сколько есть людей на свете, которым тоже хотелось бы обратить в пепел свое прошлое! Артур еще здесь?

Леди Чилтерн. Да. Он в зимнем саду.

Сэр Роберт Чилтерн. Я рад, что вчера произнес эту речь в палате. Когда я говорил, я был уверен, что обрушиваю на себя позор и гибель. Но получилось иначе.

Леди Чилтерн. Новые почести получились и еще больший успех.

Сэр Роберт Чилтерн. Да, кажется, так. Я этого даже боюсь. Потому что, Гертруда... хоть мне теперь и не грозит разоблачение... и единственное свидетельство против меня уничтожено... наверно, я все-таки должен отказаться от политической карьеры? (Вопросительно и тревожно смотрит на жену.)

Леди Чилтерн (горячо). Да, Роберт, да! Это твой долг.

Сэр Роберт Чилтерн. Столько потерять!

Леди Чилтерн. Ты еще больше приобретешь, Роберт.

Сэр Роберт Чилтерн (ходит взад и вперед по комнате с тревожным выражением лица. Потом подходит к жене и кладет руку ей на плечо). И ты согласна жить со мной за границей или где-нибудь в глуши, в деревне, - вдали от Лондона, вдали от света? Ты не пожалеешь?

Леди Чилтерн. Нет, Роберт. Никогда.

Сэр Роберт Чилтерн (с грустью). А твои честолюбивые мечты? Ведь ты мечтала об успехе - для меня?

Леди Чилтерн. Ах, мои мечты!... Теперь я только об одном мечтаю: чтобы мы любили друг друга. А честолюбие... Ты видишь, куда оно тебя завело. Не надо больше честолюбия.

Из зимнего сада выходит лорд Горинг с сияющим лицом и новой бутоньеркой в петлице, которую кто-то для него составил.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Сэр Роберт Чилтерн (идет ему навстречу). Артур, как я вам признателен за все, что вы для меня сделали! Чем мне вас отблагодарить! (Пожимает ему руку.)

Лорд Горинг. А я вам скажу. Вы это можете, дорогой, - даже сейчас, сию минуту. Только что под второй пальмой слева - нашей обычной... то есть в зимнем саду...

Входит Мэсон.

Мэсон. Лорд Кавершем.

Лорд Горинг. Мой драгоценный родитель прямо-таки завел привычку являться в самый неподходящий момент! Это бессердечно с его стороны, совершенно бессердечно!

Входит лорд Кавершем. Мэсон уходит.

Лорд Кавершем. Доброе утро, леди Чилтерн! Примите мои горячие поздравления, Чилтерн, вы вчера произнесли блестящую речь! Я только что от премьера. Вам предлагают портфель министра.

Сэр Роберт Чилтерн (радуясь и торжествуя). Портфель министра!

Лорд Кавершем. Да. Вот письмо премьера. (Подает ему письмо.)

Сэр Роберт Чилтерн (берет письмо и читает). Портфель министра!

Лорд Кавершем. Да. И вы его вполне заслужили. У вас есть то, что нам сейчас так необходимо, в нашей общественной жизни, - безупречная репутация, высокий моральный уровень, твердые принципы. (Лорду Горингу.) Все, чего у вас нет, сэр, и никогда не будет.

Лорд Горинг. Я не люблю принципов, отец. Мне больше нравятся предрассудки.

Сэр Роберт Чилтерн (уже готов принять предложение премьер-министра, но встречается взглядом с женой, видит ее ясные, правдивые глаза и понимает, что это невозможно). Я не могу принять это предложение, лорд Кавершем. Я вынужден отказаться.

Лорд Кавершем. Отказаться!..

Сэр Роберт Чилтерн. Я решил уйти от политики.

Лорд Кавершем (в гневе). Отказаться от портфеля министра и уйти от политики! В жизни не слыхал такой чепухи! Черт знает что! Простите, леди Чилтерн. Прошу прощения, Чилтерн. (Лорду Горингу.) Что вы ухмыляетесь, сэр?

Лорд Горинг. Даже не думаю, отец.

Лорд Кавершем. Леди Чилтерн, вы разумная женщина, самая разумная в Лондоне, самая разумная из всех, кого я встречал. Вы не позволите мужу сделать такую... говорить такое... Вразумите его хоть вы, леди Чилтерн!

Леди Чилтерн. Я считаю, лорд Кавершем, что мой муж прав в своем решении. Я его одобряю.

Лорд Кавершем. Одобряете?.. Гос-с-споди помилуй!

Леди Чилтерн (берет мужа за руку). Я уважаю его за это. Преклоняюсь перед ним. Как никогда раньше. Он даже лучше, чем я думала. (Сэру Роберту Чилтерну.) Ты ведь напишешь премьер-министру? Сейчас же, не откладывая? Не надо колебаться, Роберт.

Сэр Роберт Чилтерн (с оттенком горечи). Да, раз уж так, то к чему откладывать. Дважды таких предложений не делают! Извините, лорд Кавершем, я вас покину на минутку.

Леди Чилтерн. Я пойду с тобой, Роберт. Можно?

Сэр Роберт Чилтерн. Пойдем, Гертруда.

Уходят.

Лорд Кавершем. Что это с ними, а? Тут что-нибудь? (Постукивает себя пальцем по лбу.) Идиотизм? Очевидно, наследственное. Да еще оба сразу. И муж и жена. Прискорбно. Весьма прискорбно. А ведь они даже не из старинного рода. Не понимаю!

Лорд Горинг. Это не идиотизм, отец.

Лорд Кавершем. А что же?

Лорд Горинг (после раздумья). Да вот то самое, что сейчас называют высоким моральным уровнем.

Лорд Кавершем. Терпеть не могу новомодных словечек. Пятьдесят лет назад мы это называли идиотизмом. Не желаю больше оставаться в этом доме.

Лорд Горинг (берет его за локоть). Подождите, отец. Пройдите, пожалуйста, вон в ту дверь. Под второй пальмой слева... нашей обычной.

Лорд Кавершем. Что, сэр?

Лорд Горинг. Простите, отец, я забыл - в зимний сад, отец, пройдите, пожалуйста, в зимний сад. Там ждет одна молодая Девица, с которой вам необходимо поговорить.

Лорд Кавершем. О чем, сэр?

Лорд Горинг. Обо мне, отец.

Лорд Кавершем (мрачно). Эта тема не располагает к красноречию.

Лорд Горинг. Нет, конечно. Но эта молодая девица как я. Она не любит красноречия в других. Считает это несколько... дурным тоном.

Лорд Кавершем уходит в зимний сад. Входит леди Чилтерн.

Леди Чилтерн, зачем вы играете на руку миссис Чивли?

Леди Чилтерн (поражена). Я вас не понимаю.

Лорд Горинг. Миссис Чивли пыталась разбить жизнь вашего мужа. Поставить

его в такое положение, что ему пришлось бы либо стать изгнанником, либо пойти против совести. От этого второго несчастья вы его спасли. На первое вы его теперь сами толкаете. Зачем вы делаете то, что хотела сделать миссис Чивли, но ей не удалось?

Леди Чилтерн. Лорд Горинг, я...

Лорд Горинг (собирается с духом для предстоящей ему задачи; в нем обнаруживается философ, скрытый под внешностью денди). Леди Чилтерн, разрешите мне сказать. Вчера вы написали мне письмо, в котором говорили, что верите мне и просите у меня помощи. Сейчас как раз та минута, когда вам действительно нужна моя помощь, когда вы должны мне поверить и принять мой совет. Вы любите Роберта. Так неужели вы хотите убить его любовь к вам? Чем станет его жизнь, если вы отнимете у него плоды его честолюбия и славу большой политической карьеры, отрежете ему все пути к общественному действию, обречете его на бесплодие и поражение - его, созданного для побед и успеха? Назначение женщины не в том, чтобы судить нас, а в том, чтобы нас прощать, когда мы нуждаемся в прощении. Ее дело миловать, а не карать. Зачем вам наказывать его за грех, совершенный им в юности, когда он еще не знал вас, не знал самого себя? Жизнь мужчины имеет иную цену, чем жизнь женщины. У него шире поле деятельности, крупнее масштабы, он посягает на большее и большего может добиться. Женщина живет чувством, увлекаемая его круговоротом. Мужчина живет интеллектом, двигаясь вперед к намеченной цели. Леди Чилтерн, не совершайте такой ужасной ошибки. Если женщина сумела внушить любовь мужчине и сама его любит, она сделала все, что нужно от нее миру, все, чего он может от нее потребовать.

Леди Чилтерн (смущена и колеблется). Но мой муж сам хочет уйти от политики. Он считает, что это его долг. Он первый это сказал.

Лорд Горинг. Да, чтобы сохранить вашу любовь, он сейчас готов на все - даже выбросить за борт всю свою карьеру. Он приносит вам страшную жертву. Послушайтесь моего совета, леди Чилтерн, не принимайте от него такой огромной жертвы. Иначе вы потом горько раскаетесь. Никто из нас, ни мужчина, ни женщина, не должен принимать таких жертв. Мы их недостойны. А Роберт, кроме того, уже достаточно наказан.

Леди Чилтерн. Мы оба наказаны. Я ставила его слишком высоко.

Лорд Горинг (с глубоким чувством). Так не ставьте его теперь слишком низко. Если он упал с алтаря, не топите его в болоте. Он захлебнется в этой стоячей воде. Его призвание - власть. Отнимите это - и все в нем замрет, даже его любовь к вам. Леди Чилтерн, вы сейчас держите в руках жизнь вашего мужа, вы держите в руках любовь вашего мужа. Не разрушайте и то и другое.

Входит сэр Роберт Чилтерн.

Сэр Роберт Чилтерн. Гертруда, я написал. Прочитать тебе?

Леди Чилтерн. Дай, я сама.

Сэр Роберт подает ей письмо. Она читает, потом страстным жестом

Оскар Уальд.

Идеальный муж

разрывает письмо.

Сэр Роберт Чилтерн. Что ты делаешь?..

Леди Чилтерн. Жизнь мужчины имеет иную цену, чем жизнь женщины. У него шире поле деятельности, крупнее масштабы, он посягает на большее и большего может добиться. Мы живем чувством, увлекаемые его круговоротом. Мужчина живет интеллектом, двигаясь вперед к намеченной цели. Этому - и еще многому другому - меня только что научил лорд Горинг. И я не стану портить тебе жизнь, и не позволю тебе ее испортить - я не приму от тебя этой жертвы, этой ненужной жертвы!

Сэр Роберт Чилтерн. Гертруда! Гертруда!

Леди Чилтерн. Ты забудешь. Мужчины легко забывают. А я простила. Это и есть наше участие в жизни мира. Теперь я это понимаю.

Сэр Роберт Чилтерн (глубоко взволнованный, обнимает ее). Жена моя! Жена моя! (Лорду Горингу.) Артур, мне суждено вечно быть у вас в долгу!

Лорд Горинг. Ну что вы, Роберт. Не у меня вы в долгу - у леди Чилтерн.

Сэр Роберт Чилтерн. Нет, я вам многим обязан. А теперь скажите - о чем вы хотели меня просить, когда вошел лорд Кавершем?

Лорд Горинг. Роберт, вы опекун своей сестры. Мне нужно ваше согласие на брак с ней. Вот и все.

Леди Чилтерн. Ах, как я рада! Как я рада! (Пожимает руку лорду Горингу.)

Лорд Горинг. Благодарю вас, леди Чилтерн.

Сэр Роберт Чилтерн (в смущении). Вы хотите жениться на моей сестре?

Лорд Горинг. Да.

Сэр Роберт Чилтерн (с твердостью). Артур, мне очень жаль, но это невозможно. Я обязан заботиться о счастье Мейбл. А я не верю, что с вами она будет счастлива. Я не могу принести ее в жертву.

Лорд Горинг. В жертву?..

Сэр Роберт Чилтерн. Да! Это значило бы загубить ее жизнь. Брак без любви - страшная вещь. Но есть нечто худшее, чем даже брак без любви. Это брак, в котором есть любовь, но только с одной стороны: есть верность, но только с одной стороны; есть преданность, но только с одной стороны. В таком браке одно из сердец непременно будет разбито.

Лорд Горинг. Но я люблю Мейбл. В моей жизни нет никакой другой женщины.

Леди Чилтерн. Роберт, если они любят друг друга, почему им не пожениться?

Сэр Роберт Чилтерн. Артур не может дать Мейбл такую любовь, какой она заслуживает.

Лорд Горинг. Какие у вас основания так думать?

Сэр Роберт Чилтерн (помолчав). Вы в самом деле хотите, чтобы я сказал?

Лорд Горинг. Конечно.

Сэр Роберт Чилтерн. Хорошо. Будь по-вашему. Когда я вчера зашел к вам, я обнаружил, что у вас в соседней комнате спрятана миссис Чивли. Это было в одиннадцатом часу ночи. Я не хочу входить в подробности. Мне нет дела до

ваших отношений с миссис Чивли, я это еще вчера сказал. Когда-то вы собирались на ней жениться. Очевидно, те чувства, которые вы к ней тогда питали, теперь вновь ожили. Вчера вы говорили о ней как о женщине чистой и невинной, как о женщине, которую вы уважаете и чтите. Пусть так. Но я не могу вверить вам жизнь моей сестры. Не имею права. Это было бы несправедливо - чудовищно несправедливо по отношению к ней.

Лорд Горинг. Мне больше нечего сказать.

Леди Чилтерн. Роберт, вчера вечером лорд Горинг ждал не миссис Чивли.

Сэр Роберт Чилтерн. Не миссис Чивли? А кого же?

Лорд Горинг. Леди Чилтерн!

Леди Чилтерн. Твою жену. Роберт, вчера лорд Горинг сказал мне - еще днем, когда был у нас, - что, если меня когда-нибудь постигнет беда, я могу обратиться к нему за помощью как к нашему давнишнему и самому близкому другу. Потом, после этой ужасной сцены, что разыгралась тут, в этой комнате, я написала ему письмо, в котором говорила, что верю ему, что мне нужно его видеть, что я приду к нему за помощью и советом.

Сэр Роберт достает письмо из кармана.

Да, это самое письмо. В конце концов я не пошла к лорду Горингу. Я решила, что только мы сами можем себе помочь. Это гордость во мне говорила. И как раз в это время, пока он меня ждал, пришла миссис Чивли. Она выкрала мое письмо и сегодня послала его тебе - для того чтобы ты подумал... чтобы ты заподозрил... Нет, я не могу сказать, какое подозрение она хотела тебе внушить!..

Сэр Роберт Чилтерн. Как? Неужели я так низко пал в твоих глазах? Неужели ты могла хоть на миг подумать, что я способен в тебе усомниться? Гертруда, ты для меня живой образ всего самого лучшего, самого чистого, что есть на земле, грех не может тебя коснуться. Артур, идите к Мейбл, и дай вам бог счастья! Нет, подождите!.. В этом письме нет обращения. Неизвестно, кому оно адресовано. Миссис Чивли при всей своей хитрости этого, видно, не заметила. Тут должно стоять имя.

Леди Чилтерн. Дай я поставлю твое. Это тебе я верю, это ты мне нужен. Только ты - и никто другой.

Лорд Горинг. Позвольте, леди Чилтерн, это мое письмо. Я хочу получить его обратно.

Леди Чилтерн (улыбаясь). Нет. Вместо него вы получите Мейбл. (Берет письмо и надписывает на нем имя своего мужа.)

Лорд Горинг. Если только она не передумала. Ведь уже двадцать минут прошло с тех пор, как я ее видел.

Входят Мейбл Чилтерн и лорд Кавершем.

Мейбл Чилтерн. Лорд Горинг, беседовать с вашим отцом гораздо интереснее, чем с вами. Впредь я буду говорить только с ним. И всегда под

Оскар Уальд.

Идеальный муж

нашей обычной пальмой.

Лорд Горинг. Милая! (Целует ее.)

Лорд Кавершем. Что это значит, сэр? Неужели эта милая, умная девушка сделала такую глупость - согласилась стать вашей женой?

Лорд Горинг. Конечно, отец. А Чилтерн сделал умную вещь - согласился стать министром.

Лорд Кавершем. Очень рад это слышать, Чилтерн... поздравляю вас. И если Англия не пойдет прахом и не попадет в руки радикалов, вы еще когда-нибудь будете премьером.

Входит Мэсон.

Мэсон. Завтрак подан, миледи.

Мэсон уходит.

Мейбл Чилтерн. Вы ведь позавтракаете с нами, лорд Кавершем?

Лорд Кавершем. С удовольствием. А потом отвезу вас на Даунинг-стрит, Чилтерн. У вас блестящее будущее, блестящее! (Лорду Горингу.) Хотел бы я сказать то же самое о вас, сэр. Но боюсь, что ваше будущее ограничится домашним кругом.

Лорд Горинг. И очень хорошо. Я лучшего не желаю.

Лорд Кавершем. И если вы не будете для этой девочки идеальным мужем, я вас лишу наследства.

Мейбл Чилтерн. Идеальным мужем! Но я совсем не хочу, чтобы он был идеальным мужем. Это что-то такое... ненастоящее. Чего и нет на этом свете, а разве только на том.

Лорд Кавершем. А чем вы хотите чтобы он был?

Мейбл Чилтерн. Пусть будет чем хочет. А я сама хочу только одного... быть ему настоящей женой.

Лорд Кавершем. И, честное слово, в этом есть большая доля здравого смысла, леди Чилтерн.

Все уходят, кроме сэра Роберта Чилтерна. Он опускается на стул и сидит задумавшись. Немного погодя входит леди Чилтерн.

Леди Чилтерн (подходит к нему сзади и наклоняется над спинкой его стула). Разве ты не пойдешь завтракать, Роберт?

Сэр Роберт Чилтерн (берет ее за руку). Гертруда, что ты чувствуешь ко мне - любовь или только жалость?

Леди Чилтерн (целует его). Любовь, Роберт. Любовь - и только любовь. Для нас обоих начинается новая жизнь.

Занавес

ПРИМЕЧАНИЯ "ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ"

("An Ideal Husband")

Комедия впервые поставлена 3 января 1895 года в лондонском театре Хаймаркет. Первое издание - Лондон, 1899 год.

Стр. 305. Ван-Дейк Антони (1599-1641) - фламандский художник, долго работал в Англии в качестве придворного живописца.

Стр. 308. Кору Жан Батист Камилл (1796-1875) - французский живописец, мастер пейзажа.

Стр. 309. Пенелопа - героиня "Одиссеи", жена Одиссея, классический образ верной жены, сохраняющей преданность мужу в самых трудных испытаниях.

Стр. 316. Панама - скандальное дело, связанное с крахом кампании по строительству Панамского канала (1888). Синоним всякого дутого коммерческого предприятия.

Стр. 349. Синие книги - книги, содержавшие публикацию документов различных комиссий парламента, назывались так по цвету бумажных обложек.

Стр. 356. В стиле Адам. - Братья Адам (Роберт, Джон, Джемс, Уильям) - семья архитекторов, шотландцев по происхождению, создавших во второй половине XVIII века стиль украшения светских домов венками и другими орнаментами псевдоклассического характера.

Стр. 371. Книга Числ - четвертая книга Библии, содержит перечисление племен и поколений израильтян. Здесь - намек на то, что миссис Чивли неоднократно меняла мужей.

Оскар Уальд.

Идеальный муж

Стр. 379. Каннинг Джордж (1770-1827) - английский политический деятель, парламентарий и министр, славившийся ораторским искусством.

Примечания А. Аникста